

СЕРИЯ «НЕЙРО-СНАЙПЕР» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ТОЧКА
НЕВОЗВРАТА**
НЕЙРО-СНАЙПЕР

ЛІТРПГ • КИБЕРПАНК • БОЕВИК

Нейтон Патчер

Нейро-Снайпер: Точка Невозврата

«Автор»

2026

Патчер Н.

Нейро-Снайпер: Точка Невозврата / Н. Патчер — «Автор», 2026

Синдикат «Химера» повержен, но победа лишь открыла страшную правду: Земля и сектор Нео-Шанхая — это закрытые охотничьи угодья Орбитального Совета Богов. В небесах вспыхивает прицельная сетка высшего ранга: легендарный божественный снайпер Азраил начинает охоту на выживших. Слепой стрелок Марк Левин совершает невозможное: его класс эволюционирует в . Объединив синаптический прицел с планетарными гравитационными линзами, Марк выходит на дистанцию в сотни тысяч километров. Когда боги целятся с небес, человек стреляет в ответ сквозь стратосферу и пустоту космоса. Право на жизнь не вымаливают — его отстаивают точным выстрелом!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вызов с орбиты	6
Глава 2. Анализ божественной баллистики	12
Глава 3. Поиск субсветового ускорителя	19
Глава 4. Зачистка бункера «Атлант»	29
Глава 5. Сборка Орудия Возмездия	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Нейтон Патчер
Нейро-Снайпер: Точка Невозврата
НЕЙТОН ПАТЧЕР

НЕЙРО-СНАЙПЕР:

ТОЧКА НЕВОЗВРАТА

Серия «Нейро-Снайпер» • Книга 2

Глава 1. Вызов с орбиты

Ветер на высоте двух с половиной километров не просто дул — он сдирал кожу, если бы под ней еще оставалась обычная человеческая плоть. Здесь, на искореженном острие шпиля башни «Олимп», воздух был разреженным, горьким от высотного смога и тяжелых углеводородных взвесей, поднимавшихся из Нижних Ярусов Нео-Шанхая. Мегаполис внизу казался бесконечным океаном застывшей магмы: черные громады полимерных жилых массивов, переплетенные пульсирующими артериями транспортных эстакад, ядовито-зеленые и неоновно-пурпурные пятна голографических рекламных щитов размером с целые кварталы.

Марк Левин стоял на узкой балке из титано-углеродного композита, выступавшей над пропастью. Его плащ из миметической наноткани, опаленный в десятках недавних рейдов по закрытым зонам разломов, рвался на ледяном ветру тяжелыми черными полосами. Под ногами с глухим скрежетом вибрировал каркас полуразрушенной башни. Всего три часа назад «Олимп» был цитаделью клана «Абсолютный Зенит», но теперь от их элитной стражи и тяжелых шагоходов остались лишь радиоактивный шлак и расплавленные лужи керамической брони, остывающие на нижних террасах.

Марк поправил ремень своей винтовки.

Она не висела за спиной — она была частью его скелета. Легендарный крупнокалиберный комплекс «Судия Сингулярности», оружие девяносто восьмого трансцендентного ранга, покоился в гибких нанитовых захватах правого предплечья. Шестигранный ствол из мертвого монокристалла и черного титана был соединен напрямую с шейными портами через три гибких нейрооптоволоконных шлейфа. Марк чувствовал температуру патронника точнее, чем биение собственного искусственного сердца. Он ощущал давление в магнитных ускорителях, микроскопический люфт в поворотном затворе и спящую в глубине магазина нестабильную мощь термоядерных пуль с гравитационным коллапсаром.

В левом нижнем углу его поля зрения монотонно мигал системный интерфейс. Зеленоватые цифры и диаграммы состояния сливались с естественным зрением благодаря симбиотическому биочипу «Апекс-9»:

СОСТОЯНИЕ ОПЕРАТОРА: МАРК ЛЕВИН (ТИТУЛ: СТИРАТЕЛЬ ГРАНИЦ)
Уровень: 489 [Божественный порог: 97.8%]
Нейро-синхронизация: 99.4% (Стабильно)
Температура ядра: 41.2°C (Охлаждение нанитами активно)
Биоресурс: 94% Пси-эмиссия: 88% Энтропийный щит: 100%
Активный статус: [Убийца Небожителей] — Метка гнева Пантеона

Он выдохнул тонкую струйку серого пара. Воздух вокруг губ мгновенно покрылся крошечными кристаллами льда. Долгие недели непрерывных сражений выжали его резервы почти досуха, но ощущение близкой развязки не приносило покоя. Девяносто восемь ступеней возвышения. Девяносто восемь кругов персонального ада, сквозь которые он протащил свою душу, с каждым разом выжигая из нее все человеческое ради одной цели — добраться до верхушки пищевой цепи Системы.

И верхушка наконец обратила на него внимание.

Все началось без звука. Никакого грома, никаких предупреждающих сирен противовоздушной обороны Нео-Шанхая. Автоматические системы ПВО города просто ослепли в одну миллисекунду, когда орбитальная ионосфера над Восточно-Азиатским кластером вспыхнула неестественным, призрачно-фиолетовым свечением.

Марк замер. Его зрачки, давно замененные на многоспектральные квантовые линзы, сузились до булавочных уколов. Внутренний хронометр отсчитал долю секунды, за которую ночное небо над гигаполисом перестало принадлежать Земле.

Тяжелые свинцовые тучи, вечно висевшие над Нео-Шанхаем и сыпавшие на улицы кислотной моросью, внезапно рассекло ровными, геометрически безупречными линиями. Словно колоссальный невидимый скальпель прочертил в стратосфере гигантскую сетку. Сквозь разрезы в облаках хлынул мертвенно-белый свет, не похожий ни на солнце, ни на луну.

Это была оптическая прицельная сетка планетарного масштаба.

Линии толщиной в сотни метров пересекали небосвод с севера на юг и с запада на восток, деля воздушное пространство над Нео-Шанхаем на гигантские правильные квадраты. Воздух внутри этих ячеек мгновенно потерял прозрачность, заискрившись триллионами микроскопических ионизированных искр. Запахло чистым озоном — так густо и резко, что рецепторы дыхательного фильтра Марка захлебнулись предупреждающими сигналами токсичности.

Внизу, в десятках километров под шпилем, многомиллионный город забился в предсмертной конвульсии электромагнитного шока. Голограммы корпораций замерцали и лопнули каскадом белого шума. Сотни гравитационных флаеров и тяжелых грузовых платформ, потеряв связь со спутниковыми диспетчерами, закувыркались в воздухе, вспыхивая огненными шарами при столкновениях со стенами жилых мегаблоков. Вой миллионов автомобильных клаксонов и гражданских сирен слился в единый низкий гул, поднимавшийся со дна техногенного ущелья.

Но на высоте шпиля «Олимпа» этот гул казался лишь шепотом.

В следующий миг сетка в небе дрогнула и окрасилась в кроваво-багровый цвет. Каждая линия, каждый узел оптической паутины натянулся струной, излучая волны концентрированного гравитационного искажения. Пространство над городом застонало — низкий инфразвуковой рокот ударил по барабанным перепонкам Марка, заставив нанокерамические пластины его скелета завибрировать с частотой резонанса.

Перед глазами вспыхнула системная рамка такого оттенка, которого Марк не видел даже при падении Сеульского Разлома. Это был цвет первородной гибели — мерцающий пурпур с черной каймой абсолютного системного приоритета.

Обычный интерфейс сжался, уступая место монументальным символам, прожигавшим сетчатку:

|| ВНИМАНИЕ! ВСЕОБЩАЯ ТРЕВОГА ||
|| ПЛАНЕТАРНЫЙ ИНЦИДЕНТ КЛАССА «АПОКАЛИПСИС» ||

[Внимание! Зафиксировано прямое вмешательство высшей юрисдикции.]

[Иницирован ультимативный протокол ликвидации сектора 07-Евразия.]

[Источник санкции: Совет Богов. Палата Судей Высшей Реальности.]

[ОБЪЯВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ: Орбитальный Снайпер Совета Богов Азраил открыл охоту на сектор.]

[Цель директивы: Марк Левин (Мятежник ранга "Омега").]

[Побочный протокол: Очищение зоны покрытия от биомассы и энергоструктур (Допустимые потери: 100%).]

[Таймер до фазы полного наведения: 00:02:59...]

[Таймер до фазы полного наведения: 00:02:58...]

— Азраил... — глухо проговорил Марк, и уголок его губ дернулся в сухой, хищной усмешке. — Значит, Совет все-таки сбросил с поводка своего цепного пса. Не пожалели божественной маны на орбитальный разгон.

Азраил. В хрониках высших эшелонов Системы это имя упоминалось лишь как стихийное бедствие. Не игрок, не босс рейда, а живое воплощение абсолютной баллистической кары. Божественный аватар, чье сознание было сплавлено с автономной боевой орбитальной платформой со времен Первой Эпохи Интеграции. Азраил не спускался на планеты. Он не вступал в диалоги и не брал пленных. Он просто выжигал целые континентальные плиты одним выверенным кинетическим или тахионным импульсом, если кто-то из смертных дерзал перешагнуть запретную черту развития.

Марк эту черту не просто перешагнул — он растоптал ее и развеял по ветру.

В небесах, прямо по центру кровавой сетки, облака завертелись гигантской воронкой диаметром в добрую сотню километров. В центре этой воронки, в бездонной черноте открывшегося космоса, зажглась ослепительно яркая, холодная точка.

Она пульсировала. Раз в секунду. Тонкий, как игла, луч бледно-голубого когерентного излучения пронзил термосферу, мезосферу и вонзился в пик башни «Олимп», ровно в полуметре от левого ботинка Марка.

Металл перекрытия не просто нагрелся — титан толщиной в сорок сантиметров мгновенно превратился в ослепительно белую плазму, испарившись без брызг и копоти. Образовалась идеально круглая дыра с гладкими, остекленевшими краями, уходящая вертикально вниз, сквозь все двести этажей небоскреба, прямо в магматические глубины фундамента.

Прицельный маркер. Азраил взял поправку на плотность нижних слоев атмосферы.

В ту же секунду нейрочип Марка заверещал тревожной сиреной, выбрасывая в кровь ударную дозу синтетического нейромедиатора «Абсолютный Фокус»:

[ОБНАРУЖЕН ВРАЖДЕБНЫЙ ЗАХВАТ ТРАНСЦЕНДЕНТНОГО УРОВНЯ!]

[Тип угрозы: Наведение квази-тахионной кинетической пушки «Копье Немезиды».]

[Прогнозируемый урон: Несовместим со структурой материального тела.]

[Шанс отражения текущими пассивными барьерами: 0.000014%.]

[Рекомендация Системы: Немедленно примените свиток пространственного побега ранга "Миф" или покиньте сектор.]

— Заткнись, — холодно бросил Марк интерфейсу, мысленным усилием смахнув предупреждения на периферию зрения.

Побег? Свитки пространственного перемещения против орбитального снайпера такого класса были бесполезны. Пространство в радиусе пятисот километров вокруг Нео-Шанхая уже сковал фазовый якорь. Попробуй активировать телепортацию — и тебя просто размажет тонким слоем по границам подпространственного кармана.

Выход был только один. Безумный, невозможный, самоубийственный для любого, кто помнил законы классической физики. Но в мире, где правила диктовала прокачанная до абсолюта баллистическая воля, физика была лишь послушной глиной.

Марк опустился на правое колено на краю оплавленной балки. Его движения были лишены суеты — выверенные, плавные, отточенные миллионами выстрелов за девяносто восемь томов бесконечной войны.

Щелкнули сервоприводы экзоскелетных креплений на его голених. Микроскопические гарпуны из вольфрамового сплава выстрелили из подошв, намертво впиваясь в остатки несущей конструкции шпиля, намертво связывая его тело с многотонной массой рушащегося здания. Любая отдача на таком уровне могла сломать позвоночник и сдуть стрелка с крыши быстрее пули.

Левая рука легла на цевье «Судии Сингулярности». Правая ладонь сжалась на рукояти управления огнем. Три нейроразъема на затылке вспыхнули ледяной болью — это биочип снял все предохранители человеческого восприятия, разгоняя частоту работы мозга до субмикросекундных интервалов.

Мир вокруг застыл.

Капли кислотного дождя, летевшие горизонтально от ураганного ветра, повисли в воздухе сверкающими хрустальными бусинами. Обрывки наноткани плаща замерли причудливыми скульптурными складками. Гул гибнущего внизу мегаполиса растянулся в бесконечный, утробный бас, похожий на стон умирающего кита.

Марк активировал весь свой активный арсенал:

[Активация навыка: «Око Сингулярности» (Ранг: Божественный, Уровень: МАКС).]

[Активация навыка: «Трансцендентная Баллистика: Игнорирование Атмосферной Среды».]

[Активация навыка: «Квантовая Нелокальность Ствола».]

[Энергозатраты: 14 000 ед. маны/сек. Доступно: 184 000 ед.]

Его зрение пробило плотные слои смога, прошило кипящие от плазмы тучи, вонзилось в синеву мезосферы и вырвалось в безжалостный, ледяной вакуум околоземного пространства.

Для обычного оптического прицела расстояние в десятки тысяч километров — это непреодолимая бездна, где цель скрыта кривизной планеты, космической пылью и квантовым дрожанием света. Но для «Ока Сингулярности» Марка материальный мир распался на математические векторы и гравитационные изолинии.

Он искал. Сканировал околоземную орбиту, отсекая мусор: остовы старых спутников эпохи до Системы, обломки орбитальных фабрик корпораций, защитные минные поля низкого пояса...

И вот он нашел его.

Координаты вспыхнули в мозгу с четкостью лазерной гравировки:

Широта: 31°14'05" с.ш.

Долгота: 121°29'42" в.д.

Абсолютная высота над геоидом: 35 786 километров 412 метров.

Геостационарная орбита. Точно над точкой проекции Нео-Шанхая.

Там, в вечной ночи космоса, неподвижно завис циклопический объект. Он не был похож на корабль. Это был исполинский крест из темной материи и золотого орихалка длиной более трех километров. Вокруг центрального монолита медленно вращались три концентрических кольца из антивещества, удерживаемые в узде переплетающимися руническими цепями Системы.

В самом сердце этой циклопической конструкции Марк различил гуманоидный силуэт. Шестикрылый титан из чистого звездного огня, чьи контуры размывались от переизбытка божественной энергии. Азраил. Его гигантские эфирные руки сжимали оружие, ствол которого протянулся на полтора километра вдоль главной оси креста. Это было «Копье Немезиды» — оружие, способное раскалывать тектонические плиты и тушить небольшие звезды.

В этот самый момент золотой гигант на орбите шевельнулся.

Марк почувствовал это не глазами — он ощутил это своим снайперским чутьем, развитым до параноидального абсолюта. Азраил понял, что его обнаружили. В вакууме на высоте тридцати пяти тысяч километров божественный снайпер слегка повернул массивный ствол своего оружия.

Оптическая сетка над Нео-Шанхаем вспыхнула с утроенной яростью. Ячейки начали сжиматься, центрируясь на одной-единственной точке планеты. На макушке башни «Олимп». На фигуре человека в рваном черном плаще.

[Внимание! Орбитальный Снайпер Азраил завершил расчет упреждения.]

[Фокусировка кинетической массы: 100%.]

[Зарядка тахионного инициатора: 92%... 95%... 98%...]

[До выстрела: 4.2 секунды.]

Воздух вокруг Марка начал светиться голубоватым коронным разрядом. Давление в атмосфере упало так резко, что вокруг шпиля образовался локальный вакуумный карман. Металл под его ногами запел на ультразвуке — даже рассеянная энергия наведения орбитального монстра сминала молекулярные связи твердого вещества на Земле.

Марк медленно вдохнул застывший, наэлектризованный воздух. Его сердце сделало один тяжелый, глухой удар.

— Тридцать пять тысяч семьсот восемьдесят шесть километров... — прошептал он пересохшими губами. — Семь слоев атмосферы. Три слоя ионосферных возмущений. Электромагнитный пояс Ван Аллена. Гравитационная линза экваториального утолщения. Угловое смещение от вращения геоида...

Каждая из этих переменных для любого стрелка во вселенной означала невозможность выстрела. С поверхности планеты по геостационарной орбите не стреляют из ручного оружия. Это бред. Это технический нонсенс. Баллистическая ракета летит туда часами. Лазер рассеется в тропосфере. Снаряд из рельсотрона сгорит от трения о воздух на первой же сотне километров.

Но «Судия Сингулярности» не был просто рельсотроном. А Марк Левин давно перестал быть просто стрелком.

Он нажал пальцем на рычаг сброса магазина. Тяжелый блок из темного хрома выпал и растворился в воздухе, возвращаясь в инвентарь. Вместо него из подпространственного слота Марк извлек один-единственный патрон.

Он сиял черно-фиолетовой пустотой, вокруг которой преломлялся свет. Снаряд калибра 20-мм с гильзой из прессованного сплава нейтрония и божественной искры убитого им в семьдесят третьем томе Титана Бездны.

[ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Вы используете боеприпас класса «Грехопадение: Гравитационный Прокол».]

[Прочность оружия уменьшится на 35% за один выстрел.]

[Нагрузка на нервную систему: КРИТИЧЕСКАЯ.]

Марк загнал патрон в патронник. Тяжелый монокристаллический затвор закрылся с сухим, лязгающим звуком, который эхом разнесся по мертвому шпилю.

— Знаешь, Азраил, — произнес Марк, глядя прямо в пылающее острие орбитального луча, которое уже готово было превратить половину Азиатского континента в пылающий кратер. — Ты сидишь на своей орбите тысячи лет и думаешь, что расстояние делает тебя богом. Ты привык стрелять по муравьям, которые даже не видят своего палача.

Пальцы Марка слились с сенсорами винтовки. Нанонити проникли сквозь кожу ладони, оплетая кости и соединяясь с кровеносными сосудами. Винтовка и человек стали единой биомеханической цепью.

[Нейро-синхронизация: 100%. Превышение лимита. Активация режима «Сверхновая».]

[Здоровье оператора: -500 ед./сек (выгорание нервных волокон).]

Шестигранный ствол «Судии Сингулярности» начал медленно раздвигаться. Внутренние кольца гравитационных ускорителей вышли наружу, зависнув перед дульным срезом цепочкой из семи парящих магнитных линз. Каждая линза вспыхнула фиолетовым огнем, сжимая само пространство перед стрелком в бесконечно тонкую сингулярную иглу.

Марк не просто целился. Он прокладывал в атмосфере туннель абсолютного вакуума, соединяя дуло своей винтовки с центральным процессором орбитальной платформы за тридцать пять тысяч километров отсюда.

На орбите Азраил почувствовал это.

Шестикрылый божественный гигант впервые за долгие эпохи дрогнул. Его аура взметнулась в космосе протуберанцами золотого пламени. Орудие «Копье Немезиды» на орбиталь-

ном кресте вспыхнуло — титан нажал на спуск на мгновение раньше расчетного времени. Он торопился. Палач испугался своей жертвы.

С орбиты сорвался луч.

Это был не свет. Это был столб концентрированного пространственного распада толщиной в полкилометра, летящий к поверхности Земли на субсветовой скорости. Он сжигал атмосферу, превращая воздух в кварк-глюонную плазму, стирая само понятие материи на своем пути.

Таймер Системы в глазах Марка обнулится:

[00:00:00]

[ВЫСТРЕЛ ОРБИТАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ ЗАФИКСИРОВАН.]

[Время до контакта с поверхностью: 0.12 секунды.]

Но Марк уже не смотрел на таймер. В бесконечно растянувшемся миге абсолютного восприятия он видел каждую фрактальную структуру приближающегося апокалипсиса. Он видел лицо шестикрылого аватара на орбите. Он видел пустоту космоса, разделявшую их.

И Марк нажал на спусковой крючок.

Грохота не было. Звуковая волна не успела родиться, потому что сам воздух в радиусе ста метров вокруг шпиля башни «Олимп» перестал существовать.

«Судия Сингулярности» выплюнул снаряд из нейтрония, окутанный черной дырой микроскопического горизонта событий.

Два луча — золотой столб божественного гнева, несущийся из бездны космоса, и черная, как первородный хаос, спираль ярости смертного снайпера, устремившаяся с полуразрушенной земной башни, — рванули навстречу друг другу сквозь горящую атмосферу Нео-Шанхая.

Точка их встречи была неизбежна. И эта точка находилась на высоте, где заканчивается человеческий страх и начинается смерть богов.

Глава 2. Анализ божественной баллистики

Точка контакта не породила звука — она породила тишину такой чудовищной плотности, что рухнули все звуковые сенсоры в радиусе трехсот километров.

На высоте сорока двух километров над пылающим неоновым мегаполисом черная микро-сингулярность «Судии» встретила нисходящий луч «Копья Немезиды».

Это было столкновение двух непримиримых фундаментальных законов. С одной стороны — божественная доктрина Азраила, абсолютный кинетический авторитет шестого небесного чина, выраженный в полукилометровом столбе гиперпрессованного пространственного распада. С другой — холодное, лишённое почтения отрицание смертного снайпера, упакованное в гравитационный карман бесконечной плотности.

В первую микросекунду физика попыталась найти компромисс. Атмосфера Земли на границе стратосферы и мезосферы мгновенно перестала существовать в виде смеси азота и кислорода. Молекулы разорвало на атомы, атомы — на субатомные осколки, а те, в свою очередь, были вдавлены в состояние вырожденного электронного супа.

Возникла ослепительная сфера аннигиляции, окрашенная в мертвенно-белый цвет ультрафиолетового пика.

А затем гравитационная линза Марка вывернула ударную волну наизнанку.

Сингулярная игла не смогла поглотить всю массу божественного копья — емкость микро-черной дыры была рассчитана на точечные цели планетарного класса, а не на непрерывный поток мономолекулярного золотого огня. Однако она сделала главное: сместила вектор.

Луч «Копья Немезиды» раскололся.

Основная масса апокалиптической энергии ушла по касательной дуге, срезав стратосферный купол над Тихим океаном и за долю секунды испарив кубический километр ионосферы. Но даже того, что рассеялось в атмосфере — жалкого периферийного конуса кинетического остатка — было более чем достаточно, чтобы переписать топографию Нео-Шанхая.

Вторичный шквал устремился к земле.

[ВНИМАНИЕ! КИНЕТИЧЕСКАЯ УДАРНАЯ ВОЛНА ПЕРИФЕРИЙНОГО РАССЕЙВАНИЯ.]

[Дистанция до эпицентра: 42 180 метров.]

[Скорость фронта давления: 50.4 Маха.]

[Температура головной плазмы: 14 200 Кельвинов.]

[Расчетное время до контакта с текущей огневой позицией: 0.0024 секунды.]

[Структурная целостность башни «Олимп»: СНИЖЕНИЕ ДО 0%.]

Марк не пытался уклониться. На таких скоростях физическое тело человека, даже аугментированное на девяносто восемь процентов кибернетикой двенадцатого ранга и укрепленное мифическими имплантами, оставалось неповоротливым куском органического желе.

Его нервная система работала в режиме глубокого когнитивного оверклока: `Нейро-ускорение: x120 000`.

Для внешнего мира шпиль башни «Олимп» просто исчез. В глазах Марка это было нетопливым, величественным балетом распада.

Свет пришел первым. Он был настолько яростным, что алмазные фотохромные линзы его глазных протезов «Цербер-IV» вспикели и мгновенно обуглились, принудительно переключив восприятие на дублирующие квантовые лидары и сенсоры электромагнитных возмущений.

За светом шла плазменная подушка.

Воздух перед нисходящим фронтом удара уплотнился до состояния жидкого стекла. Когда эта волна гиперзвукового гидроудара коснулась шпиля башни «Олимп» — титано-ада-

мантиевой иглы высотой в тысячу двести метров, символа безраздельной власти мегакорпораций над восточным полушарием — металл не согнулся. Он не сломался.

Он сублимировал.

Верхние сорок этажей башни испарились за миллионную долю секунды, минуя жидкую фазу. Пентхаусы совета директоров, антигравитационные посадочные площадки, квантовые серверные кластеры корпорации «НейроТек», силовые генераторы класса «Зевс» — всё это превратилось в сияющую дымку ионизированного газа.

Кинетический фронт Азраила резал небоскреб сверху вниз, словно гигантский гидравлический пресс из раскаленного солнечного протуберанца, сминающий картонную коробку.

Сам Марк находился в открытом узле внешней смотровой платформы девяностого этажа.

Его тяжелая снайперская винтовка «Судия Сингулярности» всё еще дымилась фиолетовым сингулярным жаром. Ствол из кованого нейтрония фонил радиацией такой мощности, что защитные покрытия на бронекостюме «Скитальца Бездны» пузырились и опадали черным пеплом.

— Анализ, — мысленно приказал Марк.

Команда ушла не в пустоту — она вонзилась прямо в глубинное ядро его нейросети, туда, где холодный математический алгоритм давно сплавился с его собственной душой.

[ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПАРАМЕТРОВ СНАРЯДА АЗРАИЛА:]

[Тип воздействия: Божественно-кинетический вектор седьмого порядка.]

[Состав головной ударной волны: Сверхплотная солнечная плазма, стабилизированная руническими контурами «Гнева Серафима».]

[Скорость истинного тела снаряда: 17 150 м/с (50.4 Маха).]

[Плотность энергии в точке фокуса: 8.94×10^{16} Джоулей.]

[Аномалия: Игнорирование атмосферного торможения. Коэффициент аэродинамического сопротивления искусственно сведен к нулю за счет искривления пространства по вектору движения.]

[Обнаружена сигнатура божественной воли: «Неотвратимость». Снаряд переписывает вероятность собственного промаха.]

«Вот оно как», — мысль Марка текла сквозь гудящий от перегрева процессор его позвоночного узла.

Пятьдесят Махов. В плотных слоях атмосферы. Без создания классического конуса Маха до момента детонации, потому что снаряд шел внутри искусственного фазового кармана. Азраил стрелял не просто кинетикой — он стрелял абсолютной физической неизбежностью. Божественное орудие орбитальной платформы «Копье Немезиды» пробивало ткань пространства, как раскаленная игла пробивает тончайший шелк, и тащило за собой триллионы тонн спрессованного солнечного гнева.

Каждый сантиметр траектории этого выстрела был выверен с точностью до планковской длины. Это была не грубая сила титана — это была высшая, надмирная баллистика. Идеальная геометрия истребления.

И в этот момент обрушения вселенной Марк почувствовал странный, ледяной покой.

Его винтовка была пуста. Магазин с сингулярными капсулами ушел в аварийную перезарядку, которая требовала сорока пяти секунд — вечности в условиях гиперзвукового боя. Платформа под его магнитными захватами раскалывалась, распадаясь на блоки наноматериала размером с жилой дом. Гравитация планеты тянула его в километровую пропасть, навстречу горящим руинам нижнего города, а сверху, проламывая остатки атмосферы, накачивал второй вал детонации.

[СТРУКТУРНЫЙ КОЛЛАПС ОПОРЫ: 99.8%.]

[ВЫ НАХОДИТЕСЬ В СВОБОДНОМ ПАДЕНИИ.]

[ВХОДНОЙ УРОН ОТ ПЛАЗМЕННОГО КОНУСА: 4 500 000 ед. чистого термического / 12 000 000 ед. кинетического.]

[ТЕКУЩИЙ ЗАПАС СИЛОВОГО ЩИТА: 0 / 850 000 (ВЫЖЖЕН).]

[Шанс выживания при сохранении текущих параметров движения: 0.000014%.]

Обычный снайпер закрыл бы глаза. Легендарный стрелок попытался бы активировать аварийный телепорт или пространственный сдвиг — и сгорел бы, потому что само пространство вокруг башни было перекручено и завязано в узлы гравитационным возмущением.

Марк сделал другое.

Он отключил болевые блокаторы правого полушария.

Тотчас волна чудовищного жара обожгла нервные окончания, оставшиеся в его живой плоти. Металл экзоскелета плавился, спекаясь с искусственными мышцами бедер и плеч. Температура воздуха вокруг него превысила три тысячи градусов. Но вместе с болью пришла абсолютная сенсорная четкость.

Он увидел траекторию.

Не ту, которую рассчитывал его тактический визор, рисуя зеленые и красные пунктирные линии на сетчатке. Марк увидел истинную траекторию — золотисто-красную нить, пронизывающую прошлое, настоящее и будущее. Он увидел след, оставленный выстрелом Азраила: микроскопические червоточины в эфире, каналы ионизации, гравитационные тени каждого атома, отброшенного в сторону божественной плазмы.

Баллистика больше не была наукой о движении твердых тел в среде. Она стала языком, на котором боги выносили приговоры, а Марк... Марк всегда был тем, кто подавал апелляции свинцом и антиматерией.

В глубине интерфейса, там, где тускло мерцало древо его скрытых способностей девяносто восьмого тома, вспыхнула новая, ослепляющая руна.

[ВНИМАНИЕ!]

[Зафиксирован предел ментальной перегрузки: 480% от номинала.]

[Условие выполнено: Выдержать прямой анализ кинетического удара сущности божественного ранга в фазе сверхзвукового восприятия.]

[Условие выполнено: Расшифровать геометрию выстрела, совершенного со скоростью свыше 50 Махов через три слоя пространственного искажения.]

[Условие выполнено: Сохранить вектор воли перед лицом абсолютной аннигиляции.]

Тонкий хрустальный звон разорвал рев плазменной бури прямо внутри его черепной коробки.

[Скрытый классовый потенциал раскрыт.]

[Ваш класс «Нейро-Снайпер Конца Эпохи» эволюционирует.]

[ПРОБУЖДЕНИЕ КЛАССОВОГО ПЕРКА: «АБСОЛЮТНЫЙ РАСЧЕТ ТРАЕКТОРИЙ» (ТИП: МИФИЧЕСКИЙ / ПЕРСОНАЛЬНЫЙ).]

Текст системного окна не просто появился перед глазами — он выжегся в сознании с тяжестью гранитной плиты, сопровождаемый пульсацией первородного золота и черной пустоты:

[АБСОЛЮТНЫЙ РАСЧЕТ ТРАЕКТОРИЙ] (Уровень 1 — Пробужденный)

Тип: Пассивно-активный классовый концепт.

Описание:

Для вас больше не существует понятий «ветер», «гравитация», «дистанция» и «случайность». Каждая траектория во Вселенной — от падения фотона до орбитального бомбардировочного вектора — является незамкнутым уравнением, решение которого принадлежит вам.

Эффекты:

1. «Чтение Причины» (Пассивный): Вы мгновенно деконструируете любой снаряд, луч или энергетическую атаку противника, летящую со скоростью до субсветовой (0.99c). Вы видите начальную точку, массу, скрытые модификаторы и точку истинного попадания за несколько шагов до их реализации.

2. «Геометрия Возмездия» (Активный): Позволяет использовать вторичные векторы среды (обломки, фронты ударных волн, магнитные поля плазмы) для изменения собственного вектора движения и мгновенного наведения орудия без потери инерции.

3. «Слом Каузальности» (Предельный): Любой ваш выстрел, рассчитанный с вероятностью попадания выше 0.0001%, обретает статус «Неизбежного События». Если траектория перекрыта препятствием, снаряд изменит метрику пространства для достижения расчетной цели.

Цена активации: 15% запаса нейронной стабильности в секунду.

Ограничение: При перегрузке процессора — выжигание биологических тканей мозга.

Мир вокруг Марка замер окончательно.

Время не просто замедлилось — оно рассыпалось на дискретные квантовые кадры. Падающие многотонные монолиты перекрытий башни зависли в воздухе. Языки плазмы температурой в пятнадцать тысяч градусов превратились в застывшие лепестки полупрозрачного хрусталя. Огненные искры повисли неподвижными рубиновыми бусинами.

Шпиль «Олимпа» рушился, но теперь Марк не видел в этом хаоса.

Перед его взором раскрылась грандиозная трехмерная сетка. Миллиарды векторов вспыхнули зеленым, лазурным и багровым светом.

Каждый обломок нес на себе числовое значение: масса, ускорение, угол падения, плотность материала. Воздух вокруг был расчерчен изолиниями давлений и температурными градиентами.

Но самое главное — Марк видел след Азраила.

В небесах, за плотной завесой ионизированного смога и горящей стратосферы, осталась дыра. Туннель диаметром в полкилометра, пробитый выстрелом «Копья Немезиды». Внутри этого туннеля давление равнялось нулю. Там царил абсолютный вакуум, окаймленный вихрями высокотемпературной плазмы, закрученной магнитным полем Земли.

Это была не просто рана на теле атмосферы.

Это был идеальный баллистический канал.

«Он открыл мне дорогу обратно», — осознал Марк.

Шестикрылый аватар на геостационарной орбите, вероятно, полагал, что его залп решил исход дуэли. Для существа божественного ранга смертный, оказавшийся в эпицентре кинетического удара мощностью в десятки мегатонн эквивалента, переставал существовать как фактор угрозы. Боги мыслят масштабами абсолютных величин. Если зона поражения превышает радиус жизни цели — цель мертва.

Но боги не знали баллистики отчаяния.

Под подошвами магнитных ботинок Марка плита перекрытия с хрустом лопнула. Он падал спиной вниз, лицом к горящему зениту, с высоты девятисот метров над уровнем улиц Нео-Шанхая.

Его скорость свободного падения непрерывно росла: девяносто метров в секунду, сто двадцать, сто шестьдесят. Ветер, раскаленный докрасна, срывал с его плеч остатки термоизоляционного плаща.

Марк активировал «Геометрию Возмездия».

Нейросеть отозвалась пронзительным воем, температура в затылочном радиаторе подскочила до критических ста восьмидесяти градусов Цельсия. Охлаждающая жидкость вскипела, выбрасывая из клапанов на лопатках тонкие струйки перегретого пара.

Вектор один: падающая в трех метрах от него стальная балка перекрытия весом в четырнадцать тонн. Скорость падения идентична его собственной, но угол наклона составляет ровно 23.4 градуса относительно горизонта.

Вектор два: восходящий термический поток от взорвавшегося на восьмидесятом этаже хранилища жидкого дейтерия. Фронт давления — сорок атмосфер.

Вектор три: кинетическое отражение от винтовки «Судия Сингулярности».

Марк вытянул левую руку, выбросив из запястного модуля мономолекулярный гарпун из графенового волокна. Трос щелкнул, вонзаясь в тело падающей балки. Снайпер не стал подтягиваться — он лишь на мгновение заблокировал катушку, перераспределяя импульс.

Чудовищный рывок едва не оторвал ему кибернетическое плечо, титановые связки взвыли от предельного напряжения, но тело Марка изменило траекторию. Вместо беспорядочного кувыркания в бездну он описал пологую дугу, врезался подошвами в скользкую плоскость гигантского стального монолита и на десятую долю секунды зафиксировал магнитные захваты.

Он снова стоял.

Пусть на обломке, несущемся к земле со скоростью локомотива, среди ада из огня, пепла и падающих небоскребов — но его позиция обрела устойчивость.

Марк вскинул «Судию Сингулярности».

Тяжелый приклад из прессованного карбида вольфрама уперся в плечевой сервопривод. Оружие весило почти сорок килограммов, но в состоянии падения вес не имел значения — имела значение только масса и отдача.

[СИСТЕМА ПЕРЕЗАРЯДКИ: АВАРИЙНЫЙ РЕЖИМ.]

[Сингулярные капсулы недоступны: Время охлаждения накопителя — 31 секунда.]

[Доступный боезапас:]

[Калибр 14.5-мм «Божественный Палач» (С сердечником из обедненного антивещества) — 1 шт.]

[Энергетический баланс винтовки: 4% (КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ).]

— Хватит одного, — прошептал Марк пересохшими, запекшимися губами.

Он загнал патрон в патронник вручную. Металлический лязг затвора прозвучал отчетливо и сухо, словно щелчок взводимого курка судьбы посреди вселенского пожара.

Патрон «Божественный Палач» был артефактом девяносто пятого тома. Пуля, созданная специально для пробития силовых полей серафимов, стоила как половина промышленного района Нео-Шанхая. Но у нее был фатальный недостаток: ее баллистический коэффициент в плотной атмосфере был чудовищно нестабилен из-за микроскопической капсулы антиматерии в наконечнике. На дистанции свыше десяти километров пулю должно было сдуть ветром или детонировать от трения о воздух.

До орбитальной платформы Азраила было тридцать пять тысяч километров.

Это было невозможно. Любой суперкомпьютер класса «Дельта» выдал бы нулевую вероятность попадания. Даже квантовые вычислители божественных армий сочли бы такую попытку безумием умирающего червя.

Но Марк активировал «Абсолютный Расчет Траекторий» на полную мощность.

Его зрение пробило горящие облака. Он видел туннель вакуума, оставленный выстрелом Азраила. Этот туннель еще не успел схлопнуться — чудовищный градиент температур удерживал холодный воздух атмосферы на внешних границах, создавая идеальную, чистую от сопротивления трубу, уходящую прямо в черное небо, к звездам.

Туннель жил. Он колебался, извивался, словно гигантская призрачная змея, схлопываясь со скоростью звука от краев к центру. Через 1.8 секунды атмосфера заполнит его, породив термобарический шквал невиданной мощи.

У Марка было меньше двух секунд, чтобы послать пулю сквозь игольное ушко вселенной. Сетка прицела «Судии» наложилась на пульсирующую точку в зените.

Там, на геостационаре, шестикрылый титан Азраил уже опускал свое оружие, готовясь зафиксировать факт ликвидации цели. В глазах божества Марк был пылью, сдутой с лица земли.

Марк учел всё.

Скорость падения собственного обломка: 182 метра в секунду под углом 78 градусов.

Вибрация сервоприводов левой ноги: микросмещение на 0.004 миллиметра каждые три миллисекунды.

Кориолисова сила Земли, искривляющая основание вакуумного туннеля.

Гравитационная линза, оставшаяся после первого столкновения на высоте 42 километров.

И, наконец, собственное сердцебиение.

Один удар.

В паузе между систолой и диастолой, когда искусственное сердце замерло, Марк внес финальную поправку. Он не целился в корпус платформы. Он целился в точку, где Азраил окажется через четыре целых шесть десятых секунды — в сустав его правого верхнего крыла, держащего стабилизирующий контур «Копья Немезиды».

[ВЕРОЯТНОСТЬ ПОПАДАНИЯ ПО СТАНДАРТНОЙ МЕТРИКЕ: 0.00000001%.]

[АКТИВАЦИЯ ПЕРКА: «СЛОМ КАУЗАЛЬНОСТИ».]

[Фиксация вектора как «НЕИЗБЕЖНОГО СОБЫТИЯ».]

[Нейронная стабильность: ПАДЕНИЕ ДО 22%. КРИТИЧЕСКИЙ ПЕРЕГРЕВ СИНАПСОВ.]

Кровь хлынула из ноздрей Марка, заливая подбородок и испаряясь на раскаленном воротнике брони. В правом глазу лопнули последние живые сосуды, мир окрасился в монохромный багровый спектр.

Его палец плавно выбрал свободный ход спускового крючка.

В этот момент башня «Олимп» окончательно перестала существовать. Нижние этажи не выдержали колоссального веса оседающих конструкций, и гигантский шпиль с оглушительным, утробным стоном раскалывающейся планеты начал заваливаться набок, вздымая к небесам волну обломков высотой в полмили.

Среди этого вселенского краха Марк шепнул единственное слово, обращенное к небу: — Ответь.

Выстрел сорвался со среза ствола.

На этот раз не было безмолвия сингулярности. Винтовка рывкнула сухим, хлестким громом, выплеснув четырнадцатимиллиметровый кусок погибели в самое сердце открытого вакуумного коридора.

Пуля вошла в туннель за микросекунду до того, как его нижняя граница захлопнулась яростным атмосферным ударом.

Окутанная тончайшей пленкой стабилизирующего поля, не встречая сопротивления воздуха, она устремилась вверх — сквозь горящую плазму, сквозь стратосферный пепел, сквозь

геометрию божественного гнева. Она летела по траектории, которую не мог предсказать ни один ангельский радар, потому что эта траектория была нарисована не законами природы, а волей человека, отказавшегося умирать по расписанию небес.

Марк сорвался со стальной балки и полетел вниз, в клубящуюся тьму горящего Нео-Шанхая, не глядя вслед своему выстрелу.

Снайпер никогда не смотрит на пулю, если расчет был абсолютным.

Он знал: через четыре секунды небо на орбите закровоточит золотом.

Глава 3. Поиск субсветового ускорителя

Вязкий, раскаленный свист рассеяемого воздуха закладывал уши. Гравитация жадно тянула Марка вниз, навстречу разверзшейся пасти рушащегося мегаполиса. Обломки башни «Олимп» — многотонные блоки композитобетона, искореженные шпунтовые сваи и оплавленные сегменты панорамных террас — падали вместе с ним, образуя ревущую лавину из стали и пыли.

Но Марк не смотрел вниз.

Его залитый кровью правый глаз фиксировал лишь пляшущую сетку прицельного интерфейса, проецируемую поврежденным зрительным имплантом прямо на отслоившуюся сетчатку. А левый, еще живой глаз сквозь разбитый визор тактического шлема неотрывно вглядывался в багровеющее небо.

Раз. Два. Три. Четыре.

Четыре целых и шесть десятых секунды.

На высоте восьмидесяти километров над планетой, прямо на границе ионосферы, бесшумно расцвел ослепительный, невыносимый для человеческого глаза золотой бутон.

[ВНИМАНИЕ: ЗАРЕГИСТРИРОВАН СВЕРХВЫСОКИЙ КИНЕТИЧЕСКИЙ ИМПАКТ.]

[Цель: Азраил, Серафим Первого Круга, Командующий Западным Флотом Судилища.]

[Точка попадания: правое плечевое сочленение / стабилизатор гравитационного тора «Копья Немезиды».]

[РЕЗУЛЬТАТ: КРИТИЧЕСКИЙ СВЕРХПРОБИВАЮЩИЙ УРОН. ПОЛНАЯ ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ МАНА-КОНТУРА.]

[Получено 48 500 000 ед. опыта (штраф за межранговый разрыв: 0%).]

[Статус цели: ПАДЕНИЕ С ОРБИТЫ. КОНТРОЛЬ СТРАТОСФЕРНОГО ОРУДИЯ ПОТЕРЯН.]

Небесный свод содрогнулся. Золотая кровь полубога брызнула по мезосфере радиальными полосами, превращая вечерние сумерки в сюрреалистический закат из жидкого солнечного огня. Гигантский луч «Копья Немезиды», уже готовый стереть континент в радиоактивное стекло, дернулся, закрутился винтом и, потеряв фокусировку, рассеялся в космическом вакууме безвредным северным сиянием.

Снайпер попал.

Марк скривил окровавленные губы в сухой, беззвучной усмешке. Вкус меди и паленой синтетики осел на языке.

— Получил, пернатый ублюдок...

[ТРЕВОГА: ВЫСОТА 400 МЕТРОВ. СКОРОСТЬ ПАДЕНИЯ: 182 М/С.]

[ВРЕМЯ ДО СТОЛКНОВЕНИЯ: 2.1 СЕК.]

[НЕЙРОННАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ: 18%. АКТИВИРОВАН РЕЖИМ СИНАПТИЧЕСКОГО КОМАТОЗНОГО БЛОКА.]

[ВНИМАНИЕ: КИНЕТИЧЕСКИЙ ЩИТ РАЗРЯЖЕН В НОЛЬ.]

Земля неслась навстречу черной бездной. Остов рухнувшей башни пробил насквозь многослойные ярусы Верхнего Города, проваливаясь в вечную тьму старых трущоб, а под ними — в бездонные провалы Древнего Сектора. Марк падал прямо в этот разлом. У него не осталось маны даже на элементарный рывок, кости ныли от запредельной отдачи крупнокалиберной винтовки, а нейросеть «Спектр-9» истошно выла об отказе моторных функций левой руки.

Вдруг из клубящегося облака цементного дыма и сажи вылетела ослепительно-синяя дуга.

Титановый гарпун с магнитным захватом врезался точно в центральный бронедиск на груди Марка. Металл заскрежетал, амортизаторы костюма взвыли, гася инерцию, а затем высокопрочный мономолекулярный трос натянулся, выгибая тело снайпера в воздухе.

— Держись, самоубийца! — раздался в коммуникаторе хриплый, перегруженный помехами девичий голос.

Вектор падения резко изменился. Марка мотнуло маятником, протащило сквозь разбитый скелет рекламного голографического щита и швырнуло на наклонную платформу грузового гравитационного лифта, застрявшего в вентиляционной шахте три века назад.

Он ударился плечом, кубарем прокатился по ребристым техническим плитам, выбивая снопы искр композитными накладками наколенников, и замер, уперевшись стволом дымящейся винтовки в край стальной балки.

Над ним, тяжело дыша, стояла Кира.

Ее экзоскелет «Валькирия-4» искрил на правом шарнире, тактический визор был наполовину срезан плазменным ожогом, обнажая бледное, перемазанное технической смазкой и копотью лицо с яростно горящими зелеными глазами. В руках она сжимала тяжелый штурмовой карабин с раскаленным докрасна глушителем.

— Ты безумец, Марк, — прохрипела она, опускаясь на одно колено и вонзая в шейный порт снайпера толстую иглу нейростимулятора. — Ты абсолютно, клинически невменяем. Стрелять по Серафиму из нестабилизированного оружия с плеча... на сорок миль вверх... сквозь закрывающийся вакуумный карман!

Ледяная волна нейролептика и синтетических катехоламинов хлынула в перегретые мозговые центры Марка. Боль на мгновение стала абсолютной, белой, выжигающей зрение, а затем отступила, оставив после себя тупое, механическое спокойствие.

[ВВЕДЕН ПРЕПАРАТ: «НЕЙРО-ФЕНИКС М-3».]

[Нейронная стабильность повышена: 18% -> 34%.]

[Откат перегрузки: 41 минута. Восстановление когнитивного анализа: ЧАСТИЧНОЕ.]

[Временный штраф к восприятию: -25%.]

Марк с трудом сел, опираясь на холодный металл платформы. Сплюнул темный сгусток свернувшейся крови прямо между пластин настила. Где-то внизу, на глубине сотен метров, гудела и стонала потревоженная масса железобетона.

— Он уронил копье, — тихо, но отчетливо произнес Марк. Голос звучал чужим, сдавленным мембраной поврежденного респиратора. — Нео-Шанхай простоит еще сутки. Орбитальная группировка ангелов обезглавлена.

— Ценой твоего мозга! — огрызнулась Кира, но в ее голосе сквозила неподдельная дрожь. Она запрокинула голову, глядя сквозь расширяющуюся брешь в шахте на золотые сполохи в стратосфере. — Сканеры сходят с ума. Весь Первый Легион Судилища сейчас перестраивается в карательный клин. Они поняли, откуда был сделан выстрел. У нас нет суток, Марк. У нас нет даже сорока минут. Как только их корветы пересчитают баллистику, они начнут ковровое плазменное выжигание этого квадранта. Сверху донизу. До базальтовой мантии.

— Значит, мы спускаемся глубже, — Марк проверил защелку магазина своей винтовки. Пусто. Ствол из высокотемпературного вольфрамового сплава повело на две десятых микрона — чудо, что его не разорвало при активации «Слома каузальности». Для повторного выстрела такого уровня оружие было мертво. Ему требовался инструмент совершенно иного порядка. — Туда, куда их орбитальные лучи не достанут. В подбрюшье Старого Мира.

Кира активировала голографический планшет на левом запястье. Мерцающий зеленый чертеж развернулся в воздухе, дрожа от подземных толчков.

— Бункер «Арес-9», — указала она пальцем на пульсирующую алую точку на глубине почти трех километров под уровнем моря. — Секретный арсенал Объединенного Генерального

Штаба Земли времен Первого Прорыва Системы. Если верить зашифрованным архивам, которые я вытащила из взломанного ядра корпорации «Синтек», именно там перед самой капитуляцией человечества законсервировали проект «Цербер».

— Прототип субсветового импульсного рельсотрона, — закончил за нее Марк. Его механический глаз с жужжанием сфокусировался на проекции. — «Цербер-100». Единственное баллистическое орудие в истории планеты, способное разгонять снаряд из обогащенного квази-вещества до семи процентов скорости света без применения маны. Чистая ньютоновская физика и предвестниковые гравитационные ловушки.

— Ангельские фазовые щиты настроены на поглощение и рассеивание магических спектров, эфира и термоядерной энергии, — быстро заговорила Кира, подхватывая снайпера под локоть и помогая ему подняться. — Но они не способны остановить кинетическую болванку массой в сто килограммов, летящую на субсвете. Против такой скорости у них просто не работает причинно-следственный каскад защиты. Материя разорвет пространство раньше, чем их сигилы успеют среагировать.

— Если этот комплекс вообще уцелел за триста лет, — глухо бросил Марк, закидывая бесполезную винтовку за спину. — И если нас не сожрут системы безопасности Старой Земли.

— О, поверь, — невесело усмехнулась девушка, перезаряжая карабин с тяжелым лязгом затвора. — Автономные охранные протоколы Пентагона и Военно-Космических Сил Земли плевать хотели на то, что мы люди. Для древнего искусственного интеллекта любой, у кого в теле есть нейрочип Системы — зараженный био-объект, подлежащий аннигиляции. А у тебя, милый, системных меток больше, чем блох на мутанте из нижних секторов.

— Тем интереснее, — Марк шагнул к краю платформы, где зиял темный провал грузовой аварийной шахты, уходящей вертикально вниз. — Спускаемся.

Путь в недра Старой Земли напоминал погружение в чистилище забытой цивилизации.

Первые восемьсот метров они преодолели на скоростных магнитных кошках, скользя вдоль массивных направляющих кабелей, покрытых вековым слоем кристаллизовавшейся грязи и маслянистой копоты. Город сверху умирал: глухие раскаты взрывов сотрясали толщу бетона каждые несколько минут — остатки орбитального флота ангелов методично засыпали руины Нео-Шанхая тактическими кинетическими стержнями, выискивая дерзкого стрелка.

Однако чем глубже они опускались, тем тише становился апокалипсис наверху.

На отметке в полтора километра кончился пластик и углепластик неоновой эпохи. Здесь начинался монолитный титано-бетон предвоенных времен. Стены тоннелей стали толще, перекрытия — массивнее. Воздух здесь был сухим, неподвижным и ледяным, пахнущим озоном, оружейным консервантом и мертвым кремнием.

[ВЫ ПОКИНУЛИ ЗОНУ ПОКРЫТИЯ СИСТЕМНОГО РЕТРАНСЛЯТОРА «НЕО-ШАНХАЙ».]

[Связь с Общим Чат-Каналом потеряна.]

[Режим локальной телеметрии: АКТИВЕН.]

[Окружающая среда: ВОЕННЫЙ ОБЪЕКТ КЛАССА «ОМЕГА».]

[ВНИМАНИЕ: ОБНАРУЖЕНЫ ПОЛЯ ПОДАВЛЕНИЯ СИСТЕМНЫХ НАВЫКОВ (ТЕХНОЛОГИЯ «НУЛЬ-ЭФИР».)]

[Эффективность магических способностей снижена на 95%.]

[Эффективность физических и кинетических перков: БЕЗ ИЗМЕНЕНИЙ.]

— Чувствуешь? — шепнула Кира, спрыгивая на рифленую бронеплиту перед гигантскими гермоворотами с полустертой эмблемой трехголового пса и надписью на латинице: *PROJECT CERBERUS — RESTRICTED ACCESS*.

— Поле нуль-эфира, — кивнул Марк, опускаясь рядом. Его дыхание вырывалось белыми клубами пара в холодном свете подствольного фонаря. В висках пропало постоянное системное

жужжание, давящее на нервы каждому ранкеру. Здесь, в царстве первобытной физики, Марк снова чувствовал себя просто человеком — хрупким сгустком мяса, костей и воли, вооруженным смертоносным куском железа. — Мана заблокирована.

— Идеально для нас. Если за нами увяжутся архангельские ищейки или их механизированные дроны-серафимы, здесь их божественные щиты просто схлопнутся, — Кира подошла к панели управления шлюзом, покрытой толстым слоем защитной смазки. Она смахнула грязь тактической перчаткой, обнажив оптический сканер и разъем устаревшего военного интерфейса стандарта MIL-STD-883. — Так... подключение прямого шунта. Марк, прикрой меня. Если сторожевой контур жив, он не обрадуется несанкционированному взлому.

Она извлекла из разгрузки толстый оптоволоконный кабель и вставила его в сервисный порт терминала. Из ее пальцев выскользнули тончайшие наноманипуляторы, вгрызаясь в древние медные шины. Глаза Киры подернулись белесой пленкой — ее кибернетический сопроцессор начал лобовую атаку на протоколы безопасности бункера.

Марк развернулся спиной к дверям, вскидывая карабин, одолженный у напарницы. Его собственная снайперская винтовка покоилась на магнитных захватах ранца — тяжелая, немая свидетельница выстрела, потрясшего небеса.

Тьма в туннеле позади них сгущалась. В свете фонаря висела медленно оседающая пыль. Прошла минута. Две.

В тишине раздавался лишь размеренный стук капель конденсата где-то в вентиляционных шахтах и тяжелое дыхание Марка, чье тело все еще расплачивалось за перегрузку синапсов.

**[СИСТЕМНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ: ПЕРЕГРЕВ СИНАПСОВ СНИЖЕН ДО 68%.]
[ДОСТУПЕН НАВЫК: «ОРЛИНЫЙ ВЗОР: ТЕПЛОВОЙ СПЕКТР» (ОГРАНИЧЕН ТЕХНОЛОГИЕЙ НУЛЬ-ЭФИРА).]**

Марк моргнул, активируя базовую оптику своего кибер-глаза без задействования маны. И в ту же секунду его зрачок расширился.

В полусотне метров вверх по наклонному пандусу, в густой тени под сводом потолка, медленно оживали тепловые контуры. Не органические. Не ангельские.

Шестиногие силуэты из черного титана, бесшумно перебирающие заостренными конечностями по стенам и потолку. Автономные боевые дроны-пауки «Арахна-М», противопехотные зачистщики времен Войны за Независимость Земли.

— Кира, — тихо произнес Марк, взводя затвор. — У тебя тридцать секунд.

— Этот чертов ИИ не принимает системные ключи! — сквозь зубы процедила девушка, ее пальцы судорожно подергивались, пока наноманипуляторы перебирали миллионы древних криптографических комбинаций. — Он требует биометрию высшего командного состава Объединенной Земли! Код тридцать шестого уровня допуска!

— Подделай.

— Я пытаюсь! Но его защитное ядро изолировано в твердотельном кристалле, оно не реагирует на стандартные бэкдоры! Еще двадцать секунд!

Первая «Арахна» сорвалась с потолка.

Она двигалась не так, как неповоротливые монстры Системы. Это была вершина военной робототехники вымершей человеческой империи: хищная, резкая, лишенная малейших признаков инерции машина убийства. Два спаренных скорострельных пулемета калибра 7.62 на ее турели с сухим щелчком дослали патроны в патронники.

Марк не стал ждать.

Он выстрелил на опережение.

Без системных авто-доводок. Без перков абсолютной точности. Только мышечная память сотен тысяч выстрелов, геометрия коридора и холодный человеческий глазомер.

Пуля пробила оптический сенсор головного паука в тот миг, когда тот находился в воздухе. Дрон дернулся, потерял координацию и со скрежетом рухнул на бетон, пропахав борозду в пяти метрах от Марка. Но из тьмы уже выкатывались еще трое. Их турели раскрутились с визгливым воем.

Тоннель озарился трассирующими вспышками. Свинцовый шквал ударил по бронестворам шлюза, рикошеты с визгом запели вокруг Марка. Снайпер прижался к выступу технической колонны, короткими скупыми двойками срезая опорные манипуляторы атакующих механизмов.

Щелк. Пустая затворная задержка.

— Кира!

— Готово, черт бы побрал этот Пентагон! — взвизгнула она.

Тяжелые многотонные створки шлюза с протяжным стовом гидравлических насосов дрогнули. Металл заскрежетал о металл, когда вековой слой окислов был сорван давлением в тысячи атмосфер. В образовавшийся зазор шириной в метр пахнуло стерильным, промороженным газом — жидким азотом и аргоном.

— Внутрь! Живо! — Марк швырнул разряженный карабин в морду подбирающегося дрона, перехватил Киру за разгрузочный жилет и буквально втолкнул ее в проем, протискиваясь следом.

Сзади загрохотали выстрелы, пули впились в бронированную кромку внешних ворот. Кира ударила кулаком по аварийной кнопке блокировки изнутри. Шлюз с глухим, окончательным грохотом захлопнулся, отсекая шум боя, звуки падающего наверху города и трехсотлетнюю пыль внешнего мира.

Внутри воцарилась абсолютная, звенящая тишина.

[ВЫ ВОШЛИ В ЗОНУ: ОБЪЕКТ «АРЕС-9» — ЛАБОРАТОРИЯ СУБСВЕТОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.]

[Уровень угрозы: НЕ ОПРЕДЕЛЕН.]

[Статус системного соединения: ПОЛНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ.]

Вспыхнули тусклые, аварийные люминесцентные лампы янтарного цвета, вмонтированные в пол. Длинная, бесконечная перспектива испытательного ангара уходила во мрак на сотни метров вперед.

Потолок терялся на высоте десятиэтажного дома. Вдоль стен тянулись циклопические трубы магнитных криогенных магистралей, покрытые толстым слоем инея, который не таял здесь веками благодаря замкнутому контуру автогенерации холода.

Но внимание Марка и Киры было приковано к центру зала.

Там, на массивном стапеле из матово-серого противоударного сплава, покоился исполин.

Это не было похоже на изящные, сверкающие золотом и фиолетовым кристаллическим светом артефакты Системы. Это было воплощение грубой, беспощадной индустриальной мощи человечества на пике его технологического развития.

Двадцатичетырехметровый ствол рельсотрона представлял собой восьмигранную конструкцию из сверхпрочного вольфрам-титанового композита, оплетенную тысячами витков сверхпроводящих шин из высокотемпературных графеновых жил. Массивный казенник орудия венчали четыре цилиндрических накопителя размером с авиационный двигатель каждый — предвестниковые магнито-кумулятивные конденсаторы, способные за долю микросекунды высвободить энергию небольшого ядерного взрыва.

Орудие было смонтировано на тяжелой полуавтономной мобильной платформе с гусеничным шасси, снабженной тяжелыми гидравлическими опорами для гашения отдачи.

Рядом, на стальной табличке, тускло блестели выгравированные буквы:

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ СУБСВЕТОВОЙ КИНЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС «ЦЕРБЕР-100».

«И один камень с неба низвергнет престолы их».

Кира медленно подошла к орудию, благоговейно коснувшись пальцами ледяного металла кожуха охлаждения.

— Боги правые... — прошептала она. — Они действительно закончили его. В хрониках говорилось, что проект свернули после падения Вашингтона... Но они достроили прототип.

Марк подошел к главной консоли оператора. Экран терминала пробудился от движения, озарив лицо снайпера изумрудным светом монохромного интерфейса Старой Земли. Никаких магических рун. Никаких игровых характеристик. Только сухие, безжалостные формулы и спецификации.

Однако его нейросеть «Спектр-9», жадно сканируя входящие данные через прямой оптический линк, начала формировать адаптированную системную карточку.

[ИДЕНТИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТА: СВЕРХТЯЖЕЛЫЙ АВТОНОМНЫЙ РЕЛЬСОТРОН «ЦЕРБЕР-100» (ПРОТОТИП).]

[Класс вооружения: ОРУДИЕ СУДНОГО ДНЯ / КИНЕТИЧЕСКИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ УСКОРИТЕЛЬ.]

[Калибр: 105-мм подкалиберный снаряд с сердечником из сжатого вырожденного вещества (Масса: 42 кг).]

[Начальная скорость снаряда: 21 000 км/с (0.07 с).]

[Кинетическая энергия выстрела: 9.25×10^{15} Джоулей (эквивалент 2.2 мегатонны ТНТ в чистом направленном импульсе).]

[Дальность эффективного огня в атмосфере: 450 км.]

[Дальность эффективного огня в вакууме: НЕ ОГРАНИЧЕНА (баллистический вектор).]

[ОСОБЫЕ СВОЙСТВА:]

1. «Абсолютная сингулярность импульса»: Выстрел игнорирует любые нематериальные, фазовые, божественные и пространственные щиты ниже уровня «Владыка Пантеона». Энергия столкновения преобразуется в локальный гравитационный коллапс в точке контакта.

2. «Нуль-магия»: Орудие полностью иммунно к заклинаниям развеивания, искажения вероятностей и ментального контроля.

3. «Тяжесть возмездия»: Для наведения и синхронизации требуется прямое нейронное подключение оператора с классом «Снайпер» не ниже 90-го ранга и характеристикой «Восприятие» от 800 единиц.

[ТЕКУЩИЙ БОЕЗАПАС: 1 СНАРЯД В АВТОМАТЕ ЗАРЯЖАНИЯ.]

[СОСТОЯНИЕ КОНДЕНСАТОРОВ: 100% (КРИО-КОНСЕРВАЦИЯ СОХРАНЕНА).]

— Сорок две тонны веса, — пробормотал Марк, вчитываясь в строки. — Один-единственный снаряд.

— Марк, этот снаряд сделан из нейтронно-сжатого осмия с гравитационной оболочкой, — Кира уже подключила свой планшет к диагностической шине стапеля. — Человечество потратило годовой бюджет целого континента, чтобы синтезировать этот сердечник в орбитальных синхротронах перед тем, как Системные Врата открылись на Луне. Если этот снаряд врежется в материнский корабль Архангела Михаила... от него не останется даже субатомной пыли. Он просто прошьет его насквозь вместе с флагманским флотом и выйдет с другой стороны Луны.

— Вопрос в том, как мы вытащим эту машину на поверхность, — Марк оглядел ангар. — Платформа самоходная, но вертикальные шахты завалены обломками «Олимпа». Мы не поднимем двадцать четыре метра вольфрама по вентиляционным трубам.

Кира хитро прищурилась, и на ее испачканном лице впервые за день появилась хищная улыбка:

— А нам не нужно поднимать его на поверхность.

Она вывела на центральный проектор трехмерную карту комплекса «Арес-9».

— Смотри сюда. Этот бункер строился не просто как склад. Это стартовая позиция. Вон та наклонная шахта в конце зала — это рельсовый разгонный туннель номер четыре. Он ведет прямо в жерло потухшего вулканического разлома под старым шельфом Восточно-Китайского моря. Длина направляющей — шесть километров. В советское время там планировали запускать военные космоланы без ракетных ускорителей.

Марк медленно перевел взгляд на гигантские створы в глубине ангара. Массивные магнитные рельсы уходили во тьму под углом сорок пять градусов.

— Ты хочешь сказать...

— Я хочу сказать, что мы можем стрелять прямо отсюда, — ее голос звенел от азарта. — Шахта выведет снаряд прямо в верхние слои атмосферы за три десятых миллисекунды. Трение воздуха на выходе испарит внешнюю защитную оболочку ствола шахты, но снаряд выйдет на орбиту с абсолютной баллистической стабильностью.

— Но для этого нужно открыть наружные бронелики на шельфе.

— Они заблокированы ручным механическим стопором на посту управления шахтой, — Кира указала на подвесную стеклянную гондолу под самым потолком ангара. — Мне нужно десять минут, чтобы взломать гидравлику и развести тридцать метров броневой стали.

— У нас нет десяти минут, — холодно произнес Марк.

Его кибернетическое ухо уловило странный, нарастающий звук.

Это не было падением камней. Не было это и лязгом патрульных дронов.

Сквозь толщу трехкилометрового потолка, сквозь монолитный базальт и титановые своды бункера просачивался вибрирующий, низкий гул. Стены испытательного зала задрожали. Осевшая вековая пыль хлопьями посыпалась с балок перекрытий.

А затем воздух в центре ангара начал нагреваться.

Сначала появился запах ладана и паленого золота — тошнотворный, приторный аромат высших небесных сущностей. Пространство перед рельсотроном пошло рябью, словно нагретый асфальт. Технология нуль-эфира Старой Земли сопротивлялась, с треском выбивая предохранители в распределительных щитах вдоль стен, но колоссальная, нечеловеческая сила буквально взламывала законы физики этого сектора.

[ВНИМАНИЕ! ЗАФИКСИРОВАН ПРОРЫВ ВЫСШЕЙ МЕРНОСТИ!]

[Координаты цели вычислены противником по остаточному следу «Слома каузальности».]

[Тип угрозы: СВЯТОЙ КАРАТЕЛЬНЫЙ ОТРЯД СУДИЛИЩА.]

[Лидер группы: Уриил, Испепелитель Грешных, Архангел Четвертого Пламени.]

[Ранг: 145 (Мифический).]

[ВНИМАНИЕ: ПОЛЕ НУЛЬ-ЭФИРА БУДЕТ ПОДАВЛЕНО ЧЕРЕЗ: 180 СЕКУНД.]

В воздухе соткались три гигантских силуэта.

Четырехметровые исполины в зеркальных латах из белого золота, не имеющие лиц — вместо них под капюшонами пульсировали шаровые молнии чистого плазменного огня. За их спинами трепетали по три пары крыльев, сотканных из пылающих лазерных волокон. В руках центрального исполина материализовался огромный пылающий двуручный меч, от одного присутствия которого воздух в помещении мгновенно прогрелся до ста градусов Цельсия.

— ****СМЕРТНЫЙ ЧЕРВЬ****, — голос Уриила прозвучал не в воздухе, а прямо внутри черепной коробки Марка, заставив свежие раны в мозгу снова открыться. Кровь брызнула

из-под повязки на глазу. — ****ТЫ ОСМЕЛИЛСЯ ПРОЛИТЬ КРОВЬ НЕБЕС. ТВОЯ ДУША БУДЕТ РАСЩЕПЛЕНА НА КВАНТЫ И ПОМЕЩЕНА В КОЛОДЕЦ ВЕЧНОЙ АГОНИИ.****

Два других серафима синхронно подняли руки, формируя в ладонях копьё из концентрированного термоядерного синтеза.

— Кира, — Марк даже не вздрогнул. Его лицо превратилось в каменную маску, а единственный зрячий глаз сузился до размера оружейного прицела. — Наверх. К пульта люка. Сейчас же.

— Марк, их трое! Твой навык на откате, маны нет, винтовка сломана! Ты не выдержишь и десяти секунд против Уриила!

— У меня есть «Цербер», — снайпер шагнул к мобильной платформе рельсотрона.

— Ты с ума сошел?! Его нельзя использовать в ближнем бою! Это стратегическое орудие! Если ты активируешь конденсаторы без синхронизации со стапелем, обратная электромагнитная волна выжжет тебе нервную систему окончательно!

— Десять минут, Кира, — повторил он абсолютно ровным голосом, в котором не осталось ничего человеческого. Только холодный металл протокола выполнения боевой задачи. — Или мы оба сгорим здесь прямо сейчас. Беги.

Девушка заскрежетала зубами, по ее щеке прокатилась слеза, мгновенно испарившаяся в раскаленном воздухе. Развернувшись на пятках, она активировала реактивные микродвигатели экзоскелета и стремительной ласточкой взмыла по технологической лестнице к подвесной рубке управления.

Один из серафимов повел рукой, намереваясь метнуть огненное копьё ей в спину.

Грохнул выстрел.

Марк, перехватив древний крупнокалиберный пистолет Макарова, вытащенный из аварийного комплекта на консоли оператора, всадил всю девятимиллиметровую обойму точно в правый глазной сенсор золотой маски ангела.

Разумеется, обычные пули не причинили существу высшей мерности никакого физического урона — они просто расплющились о тончайшую пленку мана-щита и раскаленными каплями упали на пол. Но сам факт дерзости, сама мысль о том, что смертный посмел осквернить лик посланника Небес примитивным кинетическим оружием древних дикарей, заставила серафима замереть.

Пламенные глаза трех исполинов синхронно сфокусировались на одинокой фигуре человека, стоявшего перед исполинским рельсотроном.

— ****НЕВЕЖЕСТВЕННАЯ ПЫЛЬ****, — прогреготал Уриил, делая шаг вперед. Бетон под его золотыми сапогами мгновенно превращался в кипящую лаву. — ****ТЫ ПРИЗЫВАЕШЬ ОРУДИЯ СВОИХ МЕРТВЫХ СОЗДАТЕЛЕЙ? ОНИ НЕ СПАСЛИ ВАШ ВИД ТОГДА. НЕ СПАСУТ И СЕЙЧАС.****

Марк отбросил пустой пистолет.

Он протянул руку к главной панели «Цербера-100». Там, в глубоком гнезде из бронестекла, торчал толстый, массивный штекер прямого нейроподключения оператора — архаичный кабель с тремя десятками позолоченных контактов, предназначенный для прямой связи человеческого мозга с системой наведения орудия.

Подключение такого кабеля без предварительной фармакологической подготовки и изолирующего шлема гарантировало девяносто девять процентов летального исхода от термического шока коры головного мозга.

Но у Марка оставался один процент.

А для снайпера, сломавшего каузальность вселенной, один процент был бесконечностью.

[ВНИМАНИЕ: ОБНАРУЖЕН ПРЯМОЙ ИНТЕРФЕЙС АБСОЛЮТНОГО КЛАССА.]

[Желаете ли вы подключить «ЦЕРБЕР-100» к вашей нейросети?]

[Предупреждение: Текущая нейронная стабильность (34%) НЕДОСТАТОЧНА. Риск необратимой деградации личности: 99.8%.]

Марк посмотрел в пылающее лицо надвигающегося Архангела. В левой руке Уриила меч разгорался сверхновой, готовый разрубить человека вместе со стальным остовом орудия.

— Подтверждаю, — прошептал Марк.

И вонзил кабель прямо в открытый затылочный порт своего черепа.

Мир взорвался.

Не светом. Не звуком.

В его сознание хлынул чистый, первобытный, не разбавленный системными фильтрами океан данных эпохи титанов. Марк ощутил каждую из двадцати четырех тонн вольфрама как свои собственные кости. Он почувствовал криогенный холод жидкого азота, бегущего по магистральям орудия, словно это была его собственная кровь. Он осознал колоссальную, дремлющую мощь четырех накопителей — силу, способную расколоть лунную кору, скованную в крошечных магнитных ловушках.

[СИНХРОНИЗАЦИЯ С ОБЪЕКТОМ «ЦЕРБЕР-100»: 100%.]

[НЕЙРОННАЯ СЕТЬ «СПЕКТР-9» ПЕРЕПОДЧИНЕНА ВОЕННОМУ ИИ «АФИНА-ПРОТОКОЛ».]

[ОГРАНИЧИТЕЛИ СНЯТЫ.]

[РЕЖИМ НАВЕДЕНИЯ: РУЧНОЙ. ВЕКТОР: ПРЯМАЯ НАВОДКА.]

Глаза Марка вспыхнули ровным, слепящим изумрудным огнем. Все сосуды на его лице вздулись черными узловатыми ветвями, кожа вокруг порта обуглилась, источая дым, но его руки больше не дрожали.

Орудие ожило.

Тяжелая мобильная платформа с оглушительным металлическим лязгом опустила четыре гидравлические опоры, намертво вгрызаясь титановыми когтями в скальное основание бункера. Загудели крио-насосы, ствол рельсотрона с нечеловеческой, пугающей грацией пришел в движение, плавно опуская свой двадцатичетырехметровый хобот на уровень груди наступающих ангелов.

Конденсаторы запели.

Этот звук не был похож на магический гул. Это был тонкий, сверлящий череп ультразвуковой писк накапливающегося электрического заряда чудовищной плотности. Воздух между направляющими рельсами внутри ствола начал ионизироваться, превращаясь в светящуюся фиолетовую плазму.

Уриил впервые за тысячелетия своего бессмертного существования замер.

Его золотая маска дрогнула. Сенсоры архангела, откалиброванные на измерение божественной благодати и потоков эфира, захлебнулись от показаний датчиков, которые они не видели с момента падения человеческих армий.

Прямо перед ним, на расстоянии тридцати метров, разворачивалась локальная физическая сингулярность, порожденная разумом полумертвого смертного и машиной, созданной исключительно для богоубийства.

— ****ЭТО... НЕВОЗМОЖНО****, — прошептал архангел, поднимая сияющий клинок обеими руками и разворачивая вокруг себя все девять концентрических кругов серафимской защиты. — ****МАТЕРИЯ НЕ МОЖЕТ ВМЕЩАТЬ СТОЛЬКО ЯРОСТИ...****

Марк оскалился кровавой улыбкой сквозь расплавленный респиратор. Его губы шевельнулись, передавая команду орудию напрямую через перегруженные синапсы:

— Цербер. Фас.

В подвесной рубке под потолком ангара Кира изо всех сил дернула аварийный рычаг пневматического привода.

Над их головами, в толще базальтового потолка, с протяжным громоподобным стоном начали расходиться циклопические створки шестикилометровой разгонной шахты, открывая прямой путь сквозь океанский шельф в черное, усыпанное золотыми обломками небо.

Орудие Судного Дня сделало вдох.

Глава 4. Зачистка бункера «Атлант»

Орудие Судного Дня сделало вдох — и реальность раскололась.

Выстрел главного калибра «Цербера» не был звуком в привычном понимании. Это был тектонический удар, вывернувший акустическое пространство наизнанку. Сто миллионов джоулей спрессованной кинетической энергии и нестабильного эфира сорвались с двадцатичетырехметровых направляющих, превратив воздух разгонной шахты в сплошной туннель ревущего ультрафиолетового пламени.

Девять кругов серафимской защиты Уриила просуществовали ровно четыре микросекунды.

Священный металл его клинка не раскололся — он сублимировал, перейдя из твердого состояния в ионизированный пар прежде, чем импульс достиг золотой маски архангела. Волна гиперзвукового сжатия впечатала посланника небес в скальную породу, пробила его телом полуторакилометровый вертикальный ствол сквозь базальтовый шельф и вышвырнула раскаленные добела ошметки божественной плоти в черное небо, где еще клубились золотые обломки небесной эскадры.

`[ВНИМАНИЕ! Ликвидирован мировой босс: Уриил, Первородный Глашатай (Ур. 85)]`

`[Получено опыта: 14 500 000 (с учетом штрафа за использование стационарного орудия Судного Дня)]`

`[Шкала синхронизации орудия «Цербер»: 0%. Перезарядка конденсаторов: 47:59:59]`

`[ВНИМАНИЕ: Зафиксирована критическая детонация обратной связи нейропорта!]

`[Получен статус: «Фотолитический ожог сетчатки IV степени» (Зрительное восприятие: 0% на 240 сек.)]

`[Получен статус: «Синаптический перегрев» (-35% к скорости регенерации выносливости)]`

В ушах стоял сплошной, вязкий звон разорванных барабанных перепонки, который наномашинки крови уже спешно затягивали жгучим фибриновым клеем. Марк дернул головой, с силой вырывая нейроразъем из приемного гнезда станины. Из обугленного порта на затылке с шипением брызнула капля синеватого цереброспинального ликвора вперемешку с расплавленным припоем интерфейсного штекера.

Перед глазами стояла абсолютная, белесая пелена. Сетчатка выгорела дотла от вспышки чистой сингулярности, разорвавшейся всего в тридцати метрах. Марк опустил веки. Темнота под ними была горячее, пульсирующей багровыми всплохами фантомной боли, но его дыхание оставалось ровным — ритмичным, холодным, выверенным сотнями тысяч смертей в предыдущих девяноста семи томах этой бесконечной мясорубки.

Сверху, сквозь многотонный грохот оседающих плит и визг перегруженных гидравлических приводов шахты, донесся треск рации на аварийной частоте.

— Марк!.. Марк, ты живой?! — голос Киры пробивался сквозь вой радиопомех. — Створки шахты заклинило на шестидесяти процентах раскрытия! Твой выстрел разворотил нижние несущие балки, но это еще не все... Твою мать, Марк, датчики с ума сходят! Выстрел пробил внешний защитный контур нулевого горизонта! Центральный Искин «Атланта» посчитал нас вражеским десантом прорыва!

Тяжелый щелчок реле в глубине коридора подтвердил ее слова лучше любых экранов.

Где-то в полукилometре под ними, в утробе титанового могильника времен Первой Синтетической, тяжело и гулко забилося механическое сердце комплекса. По переборкам побежала низкочастотная дрожь.

`[ТРЕВОГА: Активирован автономный оборонный протокол «Судный Периметр»]

`[Локация: Бункер стратегического резерва «Атлант» (Сектор В-3, Шлюзовой зал)]`

`[Противник: Автоматизированная гвардия консервации (Уровень угрозы: Смертельный)]`

`[Задача: Полная стерилизация биологических объектов в секторе]`

— Кира, заблокируй рубку изнутри и сбрось пневмопитание внешних лифтов, — не повышая голоса, скомандовал Марк. Слов он не слышал, но гортанные связки и челюстной микрофон костной проводимости передали сигнал четко. — Сиди тихо. Не вздумай лезть в вентиляцию.

— Но ты же слеп! Твои глаза... я по биометрическому каналу вижу, у тебя нулевой зрительный отклик!

— Глаза только мешают баллистике, когда кругом дым, — тихо отозвался он.

Марк не стал тратить время на зелья восстановления зрения — тяжелые алхимические эликсиры высшего грейда требовали покоя для стабилизации нервных волокон, а покоя бункер предоставлять не собирался. Вместо этого он потянулся за спину и привычным, вбитым на уровень мышечных рефлексов движением снял с магнитных захватов разгрузки свое основное оружие.

Крупнокалиберная антиматериальная гаусс-винтовка «Черный шепот» (Модификация «Гробовщик-9М», легендарный ранг, 68-й уровень экипировки).

Тяжелая, весом почти в четырнадцать килограммов вместе с сошками и криогенным кожухом охлаждения ствола, она легла в ладони как продолжение его собственных костей. Руки в закопченных тактических перчатках скользнули по ствольной коробке, проверяя защелку магазина. Пять патронов в магазине, один в патроннике. Подкалиберные бронебойно-зажигательные сердечники из обедненного осмия с алмазным гранением головной части.

`[Активирован навык: «Эхо-локация нейросети (пассивный)»]`

`[Активирован навык: «Баллистический Процессор (Ур. 19)»]`

`[Активирован навык: «Слепой горизонт (ранг: Мастер)»]`

`[Пространственная карта формируется на основе звуковых колебаний, тепловых градиентов и вибрации несущих конструкций]`

Мир вокруг Марка перестал быть тьмой.

Он вспыхнул сложнейшей, кристально чистой трехмерной сеткой каркасных векторов. Каждый звук превращался в геометрическую плоскость, каждая капля конденсата, срывающаяся с потолочной балки на расстоянии пятидесяти метров, давала круговую звуковую волну, обрисовывающую неровности стен, заклепки на бронелистах и микротрещины в бетоне.

Марк стоял посреди зала с закрытыми глазами. Лицо — застывшая маска из запекшейся крови и пепла, уголки губ опущены.

Впереди, за развороченными бронедверями шлюза, ведущими в главный транспортный тоннель «Атланта», оживала смерть.

Тссс-ш-ш-ш-к-р-р...

Тяжелое шипение пневматических замков. Запах вековой консервационной смазки, перегретого озона и вымораживающего хладагента вырвался наружу. Из темных технологических ниш под потолком с мерным гудением сервоприводов начали выдвигаться турели.

`[Опознана цель: Автоматическая спаренная турель «Вихрь-4М» (Ур. 68) — 4 ед.]`

`[Бронирование: Двухслойный вольфрам-титановый композит, толщина 80 мм]`

`[Вооружение: Четырехствольные роторные пулеметы калибра 12.7 мм (скорострельность 6000 выстр./мин)]`

`[Защита: Локальный кинетический дефлектор (емкость 120 000 ед.)]`

Одновременно с этим из глубины тоннеля раздался тяжелый, синхронный шаг. Металл ударял о металл с чудовищной силой — шаги гидравлических стоек весом под полторы тонны каждая.

`[Опознана цель: Тяжелый ударный киборг «Атлант-Центурион» (Ур. 70, Элитный) — 6 ед.]`

`[Класс: Штурмовой автоматоматический джаггернаут]`

`[НР: 850 000 / 850 000]`

`[Броня: 4 200]`

`[Особенности: Фронтальный баллистический щит «Стена-99» (непроницаем для прямого кинетического огня стрелкового оружия), встроенные плазменные резак, автопушки калибра 30 мм]`

Шесть киборгов семидесятого уровня. Элита обороны ушедшей эпохи, созданная для подавления восстаний биомодифицированных мутантов и зачистки зараженных зон. Они двигались сомкнутым строем — классическая «римская черепаха», перекрывая фронтальными щитами всю ширину шестнадцатиметрового тоннеля. Между пластинами щитов оставались лишь узкие смотровые амбразуры с бронестеклом толщиной в ладонь, а над их плечами уже разворачивались стволы тридцатимиллиметровых автоматических орудий.

А над ними, на потолочных направляющих монорельса, хищно рыскали сенсорными блоками четыре турели.

Прямой выстрел в лоб был бесполезен. Даже осмиевый бронебойный сердечник «Гробовщика» не пробьет активный силовой щит «Стены-99», подкрепленный сотней миллиметров катаной гомогенной брони под рациональными углами наклона. Дефлектор просто рассеет кинетическую энергию пули в тепловой пар.

Марк не шелохнулся.

Он стоял посреди зала в расслабленной стойке, опустив винтовку стволом к полу. Его веки были плотно сомкнуты. Ветер из разрушенной шахты шевелил пряди волос, заляпанных копотью.

Вжих-вжих-вжих...

Сенсорный блок головной турели поймал его силуэт. Раздался резкий ультразвуковой щелчок дальномера.

`[ВНИМАНИЕ: Захват цели! Угроза мгновенного залпа: 0.4 сек!]

Ротор первой турели начал раскрутку со звуком взлетающей турбины. Воздух задрожал от предвкушения свинцового шквала.

Марк сдвинул корпус ровно на три сантиметра влево и сделал полшага назад.

В ту же долю секунды, когда турель «Вихрь-4М» изрыгнула первую очередь из пятидесяти крупнокалиберных пуль, вспарывая воздух там, где только что находилась его грудь, правая рука снайпера взметнулась вверх. Он не вскидывал винтовку к плечу. Он стрелял от бедра, повинаясь исключительно математическим расчетам своего нейропроцессора, который чертил в его ослепшем разуме сияющие траектории.

БАМ!

Глухой, утробный рык гаусс-ускорителя перекрыл треск пулеметов.

Пуля покинула ствол со скоростью 2100 метров в секунду. Но Марк целился вовсе не в турель. И не в киборгов.

Ствол «Гробовщика» смотрел в пол — под углом ровно 34.2 градуса к стальной рифленой плите трапа, усиленной броневым швеллером.

РИКОШЕТ #1.

Тяжелый осмиевый сердечник врезался в стык двух напольных бронеплит. Удар чудовищной силы выбил фонтан раскаленных искр, но геометрия стыка была просчитана до десятой доли миллиметра. Пуля не раскололась — высокоуглеродистая рубашка смялась, поглотив деформационный шок, а монолитный сердечник, отскочив под углом в 41 градус, с диким воем ушел вверх и вправо.

РИКОШЕТ #2.

Через 0.008 секунды снаряд ударил в массивный несущий двутавр под потолком, скользнул по его закругленной фаске, изменил вектор движения и, разогнавшись еще сильнее за счет реактивного донного микродвигателя, вошел в слепую зону первой потолочной турели.

Кинетический дефлектор турели был настроен на отражение фронтальных угроз со стороны зала. Сверху и сзади у него защиты не было.

Осмий прошел тонкий технологический кожух привода поворота башни, разнес в щепу поворотный подшипник, пробил кабель высоковольтного питания и вошел напрямик в казенник правого спаренного пулемета, где как раз находился готовый к выстрелу патрон с разрывной пулей.

Взрыв боекомплекта внутри замкнутого бронекожуха был коротким и разрушительным.

Турель «Вихрь-4М» вывернуло наизнанку. Сноп огня, оторванные стволы и горящие гильзы полетели вниз, прямо на головы наступающей фаланге киборгов.

`[Критическое попадание! Двойной рикошет!]

`[Уязвимая точка: боеукладка турели «Вихрь-4М»]

`[Урон: 410 000 (КРИТ! Смертельный удар!)]

`[Цель уничтожена!]

Не открывая глаз, Марк уже смещался по диагонали.

Его ноги двигались бесшумно, ступая по битому стеклу и гильзам так, будто он танцевал на раскаленных углях. Ударная волна от разорвавшейся турели на долю секунды сбила прицельные комплексы трех остальных турелей, но киборги среагировали безупречно.

— ****ОБНАРУЖЕНА АНОМАЛЬНАЯ БАЛЛИСТИЧЕСКАЯ УГРОЗА****, — разнесся по тоннелю синтезированный, лишенный эмоций бас головного джаггернаута. — ****ПЕРЕСТРОЕНИЕ: СЕКТОРНЫЙ ПОДАВЛЯЮЩИЙ ОГОНЬ. УНИЧТОЖИТЬ БИОФОРМУ.****

Шесть стволов калибра 30 мм синхронно рывкнули.

Шквальный огонь автоматических пушек превратил коридор в мясорубку. Снаряды с урановыми наконечниками крушили бетон, сдирали с переборок листы обшивки, вздымали тучи каменной пыли и осколков. Плотность огня была такова, что в воздухе не оставалось сухого места размером с ладонь.

Любой другой боец даже восьмидесятого уровня, полагающийся на зрение, ослеп бы в этой буре вспышек и клубов серого едкого дыма.

Но Марк был слеп. И эта слепота стала его абсолютным щитом.

В его внутреннем интерфейсе буря не существовала. Там были лишь векторы. Красные трассирующие линии полета тридцатимиллиметровых снарядов, расчерчивающие пространство с задержкой в доли миллисекунд. Он видел траекторию каждого выстрела еще до того, как снаряд покидал нарезной ствол — по микроколебаниям гидравлики вражеских оружейных лафетов, по щелчкам затворов, по низкочастотному резонансу сервоприводов киборгов.

Шаг вправо — на ширину ладони. Снаряд пролетел мимо, срезав пуговицу на тактической куртке.

Легкий наклон корпуса вперед — второй снаряд вспорол воздух в сантиметре от уха, обдав кожу запахом сгоревшего пироксилина.

Падение на колено с плавным уходом в перекат — три снаряда вонзились в базальтовую плиту позади, вздымая фонтан каменных игл, но Марк уже был вне конуса поражения.

Винтовка в его руках не переставала работать.

Марк передернул продольно-скользящий затвор. Звонкий металлический щелчок выброшенной гильзы потонул в грохоте канонады. Пустая латунь ударилась о сталь палубы, и этот микроскопический звук дал Марку точнейшую координату левой стены — угол скола бронеплиты номер 412.

БАМ!

Второй выстрел.

Пуля ударила в вертикальную стальную переборку по левую руку от Марка под острым углом в 18 градусов.

РИКОШЕТ #1.

Скользнув по закаленной поверхности, оставив на металле оплавленную борозду полуметровой длины, осмиевый сердечник ушел под свод тоннеля, ударил во фланец магистральной трубы охлаждения высокого давления...

РИКОШЕТ #2.

Отскок от трубы под углом 92 градуса — точно в линзу оптического сенсора второй турели, дежурившей на левом монорельсе!

Оптика разлетелась в пыль. Но Марк не рассчитывал уничтожить турель этим рикошетом — он знал толщину бронекапсулы ее процессора. Пуля пробил визор и, потеряв часть скорости, отрикошетила в третий раз от внутренней наклонной стенки приборного отсека турели...

РИКОШЕТ #3.

...и полетела вертикально вниз!

Прямо за бронебойным щитом второго наступающего киборга «Атлант-Центурион»!

Тяжелый джаггернаут держал свой монолитный ростовой щит идеально прямо, готовый встретить любую лобовую атаку. Но пуля пришла не спереди. Она рухнула на него с высоты четырех метров, вертикально, точно в неприкрытую верхнюю полусферу затылочного броневоротника, где располагался гидравлический распределитель шейного шарнира и блок нейрочипа целеуказания.

ХРУСЬ-КЛАЦ!

Тяжелый металл смяло, как консервную жесть. Высокоскоростной сердечник пробил шейный узел, вошел внутрь массивного торакса киборга, перемолол в фарш блок синтетических аккумуляторов и разорвал центральную магистраль охлаждения жидким азотом.

Внутри семидесятиуровневого монстра мгновенно произошел гидроудар.

Киборг дернулся. Его гигантский титановый щит с грохотом рухнул на пол, пробив бетонное покрытие. Из сочленений брони хлынула белая пена хладагента вперемешку с искрами короткого замыкания. Огромная туша джаггернаута качнулась и замертво рухнула вперед, перегородив коридор своим товарищам.

`[Критическое попадание! Тройной рикошет!]

`[Смертельный урон в уязвимую зону: Шейный гидравлический узел / Ядро процессора]

`[Урон: 980 000 (СВЕРХКРИТ! Игнорирование 100% брони дефлектора!)]

`[Уничтожен: Тяжелый ударный киборг «Атлант-Центурион» (Ур. 70, Элитный)]

`[Получено опыта: 850 000]

— ****ФОРМАЦИЯ НАРУШЕНА!**** — взревел вокс-модуль одного из оставшихся киборгов. — ****ПЕРЕКРЫТЬ СЕКТОР 2! ПЕРЕЙТИ В БЛИЖНИЙ БОЙ!****

Они поняли. Даже примитивные боевые алгоритмы консервационной стражи бункера осознали: дистанционная перестрелка с этой невидимой, стреляющей под невозможными углами сущностью ведет к стопроцентной утилизации отряда.

Два киборга синхронно врубили вспомогательные ракетные ускорители на спинных пилонах.

Тоннель наполнился ревом форсажного пламени. Две трехтонные машины из стали, композита и сервомоторов сорвались с места, развивая скорость курьерского поезда. Они неслись прямо на Марка, выставив вперед монолитные щиты и активируя на правых манипуляторах высокочастотные плазменные резаки, гудящие на грани слышимости ослепительным малиновым светом.

Расстояние: сорок метров.

Тридцать метров.

Время до столкновения: 0.9 секунды.

Одновременно две оставшиеся турели на потолке перешли в режим непрерывного подавления площади, поливая огнем стены и потолок, пытаясь срезать любые выступающие элементы, которые безумный снайпер мог бы использовать для новых рикошетов. Осколки стали свистели вокруг Марка сплошным смертоносным роем. Один из осколков полоснул его по скуле, оставив глубокий кровавый порез, но лицо Марка оставалось неподвижным.

Веки опущены. Мышцы расслаблены.

Сердце: 42 удара в минуту. Режим полного биохимического хладнокровия.

`[Активирован навык: «Квантовая геометрия рикошета (Ур. 12)»]

`[Нейропроцессор: расчет соударений двух независимых тел в ускоренном векторе]

`[Внимание: Оставшийся боезапас магазина: 3 патрона]

«Три патрона. Четыре цели в активной фазе, две турели поддержки», — мысль Марка пронеслась холодной вспышкой, чистой и ясной, как лед антарктического шельфа.

Он не стал отступать. Напротив, Марк сделал широкий, стремительный шаг навстречу несущимся на него стальным колоссам.

Вскидка. Затвор взведен в долю секунды движением левого запястья.

Выстрел!

БАХ!

Первая пуля ушла не в стены. Она ударила в пол прямо перед наступающим левым киборгом — всего в полуметре от его гидравлической стопы.

РИКОШЕТ #1.

Угол падения — предельно острый, всего 12 градусов. Осмий чиркнул по стальному бронелисту пола, вырывая сноп искр, и отскочил точно снизу вверх, прошив снизу тонкую противоосколочную юбку бронецита «Стены-99».

УДАР!

Пуля вошла в шарнир коленного сустава левой ноги джаггернаута на полной скорости движения! Титановый палец шарнира срезало начисто, как лезвием гильотины. Трехтонная боевая машина, несущаяся на скорости шестьдесят километров в час с работающими ракетными ускорителями, мгновенно потеряла опору.

Левая нога киборга подогнулась. Центр тяжести сорвался.

Колосс со страшным скрежетом клюнул носом, его щит зарылся в пол, пропахав глубокую борозду, а тело по инерции начало заваливаться вперед и вправо — прямо на траекторию движения второго несущегося рядом киборга!

Они столкнулись.

Удар двух титановых громадин на форсаже породил грохот, сравнимый с падением башенного крана. Металл заскрежетал о металл, плазменный резак завалившегося джаггернаута распорол боковую броню его собрата, вызвав фонтан жидкого огня и паники бортовых систем.

И в эту самую микросекунду, когда две машины сплелись в слепом, беспомощном клубке искореженной брони, Марк нажал на спуск во второй раз.

БАМ!

Вторая пуля.

Она летела по сложнейшей кривой, рассчитанной гением нейро-снейпинга.

Удар в массивную наклонную створку вентиляционного люка на правой стене...

РИКОШЕТ #1.

Отскок в потолочный рельс монорельса, прямо под третью турель...

РИКОШЕТ #2.

Отскок от рельса в цилиндрический корпус огнетушителя высокого давления, закрепленного на стене...

РИКОШЕТ #3.

Оболочка огнетушителя разорвалась, создав реактивный импульс сжатого углекислого газа, который скорректировал полет сердечника еще на полтора градуса в сторону — прямо в обнажившийся при столкновении реакторный отсек второго киборга!

Туда, где защитный кожух микрореактора холодного синтеза был вспорот плазменным клинком его напарника!

Осмиевый наконечник вошел в активную зону реактора, как раскаленная игла в масло.

Время застыло.

Марк даже не стал ждать результата. В тот момент, когда сердечник вошел в реактор, он уже вел ствол винтовки дальше. Плавное, завораживающее движение, идеальная дуга абсолютного мастерства.

Третий патрон. Последний в магазине.

ЩЕЛК-БА-БАХ!

Выстрел прозвучал одновременно с ослепительной вспышкой детонирующего реактора киборгов.

Ядерный микровзрыв разорвал обоих сплетенных джаггернаутов на куски. Волна плазмы и раскаленных обломков весом в сотни килограммов ударила во все стороны, превращая тоннель в филиал ада. Но пуля Марка уже была в воздухе. Она летела сквозь огненный шар взрыва, используя перепад давления и плотности воздуха внутри фронта ударной волны для дополнительного аэродинамического маневра.

РИКОШЕТ #1.

Пуля ударила в летящий оторванный бронешит уничтоженного киборга!

Удар в подвижную мишень! Вращающийся в воздухе многотонный кусок титана послужил идеальным отражателем. Приняв удар пули под расчетным углом, щит повернул ее вектор строго вертикально вверх.

РИКОШЕТ #2.

Пуля вонзилась в потолочный монорельс между двумя оставшимися турелями, раскололась на две части по заранее созданным насечкам алмазного гранения!

Два осколка единого сердечника разошлись конусом под углом в 30 градусов друг к другу.

Первый осколок вошел снизу в сенсорную тумбу третьей турели, прошив ее оптику и выбив сервомотор вертикального наведения.

Второй осколок с визгом ударил во фланец крепления четвертой турели, перерубив гидравлический шланг аварийного сброса давления.

Обе турели, потеряв управление и питание, закрутились на своих подвесах, поливая потолок тоннеля бессмысленным огнем, пока их боекомплекты окончательно не заклинило перекошенными лентами.

`[ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ! Идеальный расчет траектории!]

`[Уничтожен: Тяжелый ударный киборг «Атлант-Центурион» (Ур. 70)]`

`[Уничтожен: Тяжелый ударный киборг «Атлант-Центурион» (Ур. 70)]`

`[Выведены из строя турели «Вихрь-4М» (2 ед.)]

`[Получено опыта: 2 100 000]

`[Внимание: Магазин пуст! Боезапас в патроннике: 1 патрон (резервный)]`

Пламя взрыва осветило коридор яростным, багровым светом. Воздух накалился до предела — температура в шлюзовом зале подскочила до ста пятидесяти градусов. Тактический комбинезон Марка начал тлеть на плечах, но наноккожа под ним держала термический удар.

Оставалось три киборга.

Они вынырнули из дымовой завесы позади остовов сгоревших товарищей. Ни страха, ни замешательства — лишь холодные процессоры, пересчитавшие вероятность победы и пришедшие к выводу: дистанция уничтожения сокращена до предела.

Десять метров.

Три гиганта 70-го уровня двигались клином. Их тяжелые автопушки были разбиты осколками взрыва, но плазменные резаки пылали с удвоенной силой. Они знали: винтовка человека пуста. Звук щелчка пустой ствольной коробки после третьего выстрела их акустические сенсоры зафиксировали безупречно.

Человек был безоружен для беглого огня. Человек был слеп. Человек был зажат в узком пространстве между стальной переборкой и пылающими обломками.

— ****АНАЛИЗ: ЦЕЛЬ НЕ СПОСОБНА ВЕСТИ ОГОНЬ. ЛИКВИДАЦИЯ****, — проскрежетал центральный киборг, выбрасывая вперед четырехпалый гидравлический манипулятор, способный перекусить рельс.

Марк не стал менять магазин.

Сбросить пустой магазин, достать из подсумка новый, вогнать его в горловину и передрнуть затвор — это занимало ровно 1.1 секунды в его лучшей форме. У него не было этих 1.1 секунды. У него было 0.3 секунды до того, как плазменное лезвие разрубит его от плеча до бедра.

Но у него оставался один патрон. Тот самый, что с самого начала лежал в патроннике «Черного шепота».

Особый патрон. Ручная работа.

Специфический боеприпас 70-го уровня: «Слепая Ярость» (тип: Экспансивно-резонансный с ртутно-вольфрамовым сердечником и гравитационным микростабилизатором).

Марк не стал уклоняться от несущегося на него клинка плазмы. Он лишь отклонил голову назад — ровно настолько, чтобы шипящий фиолетовый луч срезал прядь волос у виска, опалив кожу едким жаром.

Ствол «Гробовщика» опустился на двадцать градусов.

Марк выстрелил себе под ноги.

ГРОХОТ!

Это не был рикошет в привычном понимании.

Пуля врезалась в массивную бронзовую табличку с гербом Союза Защиты, вмонтированную в пол шлюзового зала прямо между стопами Марка. Бронза была мягче стали, но под ней лежал полуметровый монолит из бронебетона высшей плотности.

Ртутно-вольфрамовый сердечник при соударении на скорости пяти Махов вошел в режим кавитационного гидроудара.

Он не отскочил. Он взорвался направленным конусом кинетической дробы — сотни микроскопических игл из сверхплотного вольфрама, усиленных высвободившейся энергией гравитационного стабилизатора, брызнули веером вперед и вверх под углом в 60 градусов!

Идеальный, смертоносный сноп шрапнели рукотворного рикошета!

Центральный киборг, находившийся в трех метрах, принял на себя основной удар. Микроиглы прошили его нижнюю бронеплиту, вошли в неприкрытые сочленения коленей и паховых сервоприводов, разрывая кабельные трассы и гидравлику в клочья. Робот рухнул на колени, его манипулятор с плазменным мечом беспомощно чиркнул по полу.

Два боковых киборга на мгновение ослепли от лавины вольфрамовой шрапнели, сбившей их сенсорные матрицы.

Этого мгновения Марку хватило с избытком.

Он не стал стрелять снова. Отпустив ремень винтовки, позволив ей повиснуть на одноточечном тактическом карабине, Марк шагнул вперед — прямо в облако раскаленного дыма и брызг кипящего масла.

Его правая рука скользнула к правому бедру, где в ножнах из черного кайдекса спал мономолекулярный штурмовой клинок «Потрошитель-М» с виброприводом на кристаллах темного эфира.

Слепой прыжок.

Марк оттолкнулся от плеча падающего центрального киборга, взмывая в воздух на три метра. В воздухе, ориентируясь лишь по свисту сервоприводов правого киборга, он развернул клинок острием вниз.

ВЖ-Ж-Ж-ИК!

Вибронож, работающий на частоте пятьдесят тысяч колебаний в секунду, вошел в стык бронепластин на шее правого джаггернаута так же легко, как горячий нож входит в масло. Марк навалился всем весом своего тела, пробивая клинком центральный процессорный узел, и провернул рукоять на девяносто градусов.

`[Критический урон холодным оружием в уязвимую зону!]

`[Урон: 340 000]

`[Уничтожен: Тяжелый ударный киборг «Атлант-Центурион» (Ур. 70)]

Не задерживаясь ни на долю секунды, используя оседающее тело робота как трамплин, Марк совершил сальто назад. Ногой в тяжелом кованом ботинке он со всей силы врезал по рукояти торчащего из шеи киборга ножа, выбивая клинок и перенаправляя его полет ногой в сторону последнего, шестого противника!

СВИСТ!

Вибрирующий клинок, овеянный черными искрами эфира, пролетел три метра и вонзился точно в лицевой оптический кластер последнего уцелевшего джаггернаута, пробив процессорный блок насквозь.

Робот замер.

Его плазменный резак зашипел, угас, превратившись в тонкую струйку серого дыма. Массивные манипуляторы бессильно опустились вдоль бронированных боков. Со звуком спускаемого из цистерны пара гидравлика стравила давление, и последний защитник бункера «Атлант» семидесятого уровня медленно, тяжело рухнул ничком на груды искореженного, дымящегося металла.

Тишина.

Она навалилась внезапно, тяжелая, плотная, давящая на перепонки не хуже выстрела главного калибра.

Лишь мерно капало масло из разорванных шлангов гидросистем. Где-то под потолком с тихим треском догорала проводка третьей турели, осыпая темноту редкими искрами. Воздух был пропитан запахом горелой синтетики, паленого мяса, озона и пороховой гари.

`[Бой завершен!]

`[Уничтожен гарнизон шлюзового зала Сектора В-3]

`[Всего ликвидировано: 6 тяжелых киборгов (Ур. 70), 4 автоматические турели (Ур. 68)]

`[Общий полученный опыт: 6 850 000]

`[Поздравляем! Ваш уровень повышен: 71 -> 72!]

`[Получено 15 свободных очков характеристик]

`[Получено 3 очка навыков]

`[Прочность оружия «Черный шепот»: 74/100]

`[Действие дебаффа «Фотолитический ожог сетчатки» окончено. Зрительные функции восстановлены.]

Марк медленно открыл глаза.

Мир больше не был слепой сеткой акустических волн. Сначала вернулись цвета — мутные, блеклые, сквозь слезы и резь обожженных нервов. Затем картинка обрела резкость и контраст.

Перед ним простиралось побоище.

Шестнадцатиметровый шлюзовой тоннель выглядел так, словно сквозь него пронесся метеоритный дождь. Стены и бронепереборки были исполосованы глубокими бороздами от

рикошетов — металл в местах ударов осмиевых сердечников оплыл, окрасившись в побежалые цвета побежалости от чудовищного давления и трения. Ни один из выстрелов Марка не был произведен по прямой. Ни один. Вся траектория боя представляла собой безумный, гениальный чертеж высшей геометрии убийства: ломаные линии, острые углы, соударения на пределе законов физики.

Шесть стальных колоссов, каждый из которых мог в одиночку уничтожить штурмовой взвод обычной пехоты, лежали грудями мертвого железа.

Марк подошел к последнему упавшему киборгу, наступил подошвой на его разбитый лицевой щиток и рывком выдернул свой вибронож из смотровой щели. Вытер лезвие о негорючую ткань рукава поверженного автомата и вернул клинок в ножны на бедре.

Щелчок защелки прозвучал отчетливо и сухо.

Пальцы привычно потянулись к поясу. Из подсумка был извлечен свежий магазин с тяжелыми патронами. Щелк — магазин вошел в горловину «Гробовщика». Затвор пошел назад и с хищным клацаньем дослал первый патрон в патронник. Оружие снова было готово убивать.

Марк поднес пальцы к гарнитуре костной проводимости:

— Кира.

В динамике раздался прерывистый вздох, переходящий в судорожный всхлип облегчения:

— Марк!.. Господи... Твои биодатчики... пульс скакал до двухсот, а потом упал до сорока... Что там произошло?! Я слышала взрывы! Камеры в тоннеле сдохли на пятой секунде!

— Шлюз чист, — ровно произнес Марк, глядя под ноги, где среди луж гидравлического масла тускло светились фиолетовые и золотые искры трофейного лута, выпавшего с элитных мобов семидесятого уровня. — Автоматика сектора уничтожена. Потолочные направляющие перебиты, монорельс безопасен.

— А киборги?.. Там же шли сигналы шестого ударного отделения «Атланта»! У них же непробиваемые баллистические щиты!

Марк на мгновение задержал взгляд на стальной плите пола, где остался глубокий, оплавленный след от первого рикошета, решившего исход схватки.

— У любой брони есть угол, под которым она становится стеклом, — тихо ответил он. — Спускайся вниз. Бери сервисный комплект и иди ко мне. Нам нужно вскрыть центральный терминал управления бункером до того, как сюда подтянутся остальные консервационные контуры.

— Поняла, — голос девушки стал собранным. — Выдвигаюсь через технологический колодец. Буду через три минуты. Марк... а что с небом?

Снайпер поднял глаза к разрушенному своду ангара, откуда сквозь полураскрытые циклопические створки разгонной шахты пробивался холодный свет умирающего дня.

Золотой пыли архангельской эскадры больше не было видно. Ее развеяло стратосферными ветрами. Небо над океанским шельфом снова принадлежало пеплу, свинцовым тучам и тем, кто умел выживать во тьме.

— Небо подождет, — сказал Марк, перешагивая через оторванную руку киборга и направляясь вглубь темных, гулких коридоров древней цитадели. — Сначала мы заберем то, что спрятано на дне «Атланта».

Глава 5. Сборка Орудия Возмездия

Тяжелая гермодверь шлюзового отсека с глухим, вибрирующим скрежетом встала на боевые упоры, отсекая заваленный искореженными обломками коридор. В воздухе стояла плотная, едкая взвесь из испарившегося хладагента, горелого текстолита и сладковатого запаха озона.

Марк опустил на одно колено возле разорванного пополам корпуса штурмового киборга модели «Атлант-Секунтор». Внутренний интерфейс нейросети мгновенно подсветил останки мерцающей сеткой тактического анализа.

[Внимание! Обнаружены трофеи высшей категории (Ранг: Элита / Уровень 70)]

— Извлечь микроядерный конденсатор «Фотон-М» (Состояние: 94%)? [Да/Нет]

— Извлечь сверхпроводящую фазовую шину из метаматериала (Класс: Редкий)? [Да/Нет]

— Извлечь фрагмент матрицы баллистического вычислителя «Эгида-6»? [Да/Нет]

— Забрать все, распределить по нано-карманам разгрузки, — мысленно отдал команду

Марк.

Тонкие серебристые жгуты наноботов, вырвавшись из-под полимерной перчатки правой руки, с тихим шелестом вонзились в дымящиеся сочленения поверженного автомата. Металл за доли секунды распадался на элементарные цепочки, втягиваясь обратно в симбиотический контейнер на бедре.

Шаги за спиной прозвучали четко, с размеренным гидравлическим присвистом экзоскелета. Марк не обернулся — сканеры затылочного узла уже распознали биометрический профиль.

Кира спрыгнула с обреза технологического люка, ловко амортизировав приземление сервоприводами легкого полевого комбинезона сапера. На ее лице, перепачканном смазкой и графитовой пылью, лихорадочно блестели глаза. За спиной девушки покачивался массивный контейнер инженерно-технического комплекса класса «Архитектор-4», а на поясе висела тяжелая диагностическая консоль, оплетенная паутиной оптических патч-кордов.

— Ты псих, Марк, — вместо приветствия выдохнула она, окинув взглядом развороченный сектор. — Прямое попадание в лобовой щит под углом в шестнадцать градусов... Как твой чип вообще просчитал этот рикошет? Там же погрешность на шероховатость брони должна была составить тридцать процентов!

— Не тридцать, а двадцать восемь целых и четыре десятых, — бесстрастно отозвался снайпер, поднимаясь на ноги. — Я компенсировал разброс микродрожью мышечных волокон предплечья. У нас нет времени на баллистическую теорию, Кира. Сколько у нас до перегруппировки резервных контуров бункера?

Девушка вскинула левое запястье, активируя голографический экран портативного дешифратора. Синее мерцание спроецировало на ее лицо сложную схему подземного узла.

— Главный ИИ базы перешел в режим глубокой консервации, но сторожевые протоколы перезапустятся через... сорок две минуты. Потом сюда хлынут ремонтные дроны и тяжелые охранные платформы нижних уровней. Если мы не оседлаем центральную энергосистему, нас запечатают здесь заживо.

— Нам не нужен весь бункер, — Марк указал концом ствола «Гробовщика» на массивную наклонную шахту в конце зала, уходящую во тьму под углом в сорок пять градусов. — Нам нужен реакторный отсек «Гиперион-Зеро».

Кира замерла, ее брови поползли вверх:

— «Гиперион»?! Ты с ума сошел? Это же закрытый контур на ториево-дейтериевой смеси с прямым магнитным удержанием плазмы! Он законсервирован со времен Первого Раскола! Если мы сорвем пломбы, фон излучения в шахте прожжет твои нано-фильтры за пять минут!

— Мои фильтры выдержат. А твой инженерный ранец выдаст изолирующее силовое поле десятого класса. Двигаемся.

Марк закинул «Гробовщика» за спину на магнитный захват разгрузки и первым шагнул в темный зев наклонного тоннеля.

Спуск на глубину трехсот метров занял двенадцать минут. С каждым ярусом воздух становился все холоднее, но эта прохлада была обманчивой — воздух пах сухим статическим электричеством, а на зубах скрипел металлический привкус радиационной ионизации.

Нейросеть Марка непрерывно бомбардировала сетчатку тревожными маркерами:

[Предупреждение: Фоновая радиация — 480 мЗв/ч]

[Активирован протокол биозащиты: Цитоплазматические нано-барьеры включены]

[Расход запаса нанитов: 0.12% в минуту]

[Стабильность нервной системы: 99.1%]

Они вышли на циклопическую галерею, висящую над бездонной пропастью реакторного зала. В центре помещения, скованная шестью гигантскими гравитационными пилонами, парила монолитная сфера из черного композита толщиной в несколько метров. Из ее сочленений сочился призрачный, лазурный свет черенковского излучения. Внутри сферы с низким, утробным гулом, от которого вибрировали кости и стыла кровь, спал ядерный джинн ушедшей эпохи.

— Боги предков... — прошептала Кира, подходя к консоли первичного запуска, покрытой толстым слоем окаменевшей смазки и кристаллов хладагента. — Он функционирует. Триста лет на дежурном самоподдерживающемся цикле. Выходная мощность в холостом режиме — четыреста мегаватт. Если вывести реактор на пик... Марк, он выдаст полтора гигаватта чистой плазменной энергии! Зачем тебе столько? Ты хочешь запитать орбитальную пушку?

— Орбитальной пушки у нас нет, — Марк снял со спины «Гробовщика» и положил его на стальную поверхность сервисного верстака перед терминалом. — У нас есть это.

Кира перевела взгляд с циклопического реактора на потертую, закопченную в сотнях боев винтовку, и на ее лице отразилось искреннее непонимание:

— Ты хочешь... подключить ручное кинетическое оружие к промышленному термоядерному реактору? Марк, «Гробовщик» просто испарится! Его ствольная коробка рассчитана максимум на усиленные патроны с гравитационным подслоем! Ты превратишь винтовку в горсть оплавленного шлака, а себя — в радиоактивный пар!

— Обычный «Гробовщик» — испарился бы, — спокойно произнес снайпер. Он медленно провел пальцами по ствольной коробке, и оружие отозвалось едва слышным тихим писком идентификатора владельца. — Но это больше не будет «Гробовщиком». Открой ячейку чертежей в моем тактическом профиле. Код доступа: Ноль-Горизонт-Омега.

Кира торопливо подключила диагностический кабель к разъему на затылке Марка. На голографическом терминале бункера вспыхнуло трехмерное изображение сложнейшей конструкции. Девушка отшатнулась, прижав ладонь ко рту.

— Это... чертеж Древних? Нет, это гибрид! Архитектура твоих нанитов поверх экспериментальных протоколов корпорации «Атлант»!

[Внимание! Загружен проект оружейного синтеза высшего ранга]

Проект: «Калибр Нулевого Горизонта»

Класс: Реликтовое оружие судного дня / Тяжелая квази-стационарная снайперская система

Требования к синтезу:

— Базовая основа: Крупнокалиберная кинетическая винтовка с симбиотическим наноядром (Выполнено: «Гробовщик»)

— Чистые проводники метаматериала: 4 единицы (Выполнено: трофеи «Атлант-Сектор»)

— Квантовые микроядра стабилизации: 2 единицы (Выполнено)

— Внешний источник когерентной энергии: не менее 1.2 ГВт постоянного тока (В наличии: Реактор «Гиперион-Зеро»)

— Нейро-синхронизация оператора: не ниже 95% (Текущая: 98.4%)

— Риск необратимого выгорания синапсов: 41.7%

— Ты видишь последнюю строчку? — голос Киры дрогнул. — Риск выгорания сорок два процента! Твой мозг буквально станет частью цепи зажигания! Если реактор даст хоть один микросекундный всплеск нестабильности поля, твоя нервная система превратится в обугленные угли!

— Архангельская эскадра не оставила нам выбора, — Марк посмотрел девушке прямо в глаза. В его зрачках тускло пульсировали янтарные огоньки встроенных микрочипов. — Ты видела стратосферу над шельфом. Если они спустят флагман «Серафим» на нижнюю орбиту, их экраны не пробьет ни одна ракетная шахта континента. Нам нужен один выстрел. Выстрел, способный проколоть пространственный континуум и схлопнуть гравитационный купол щита. Для этого нужен абсолютный разгон материи. «Калибр Нулевого Горизонта».

Кира сжала кулаки так, что побелели костяшки. Несколько секунд она боролась с собой, затем тяжело, судорожно вздохнула и решительно щелкнула тумблерами на своем ранце:

— Черт с тобой, Марк. Но если ты начнешь умирать, я лично выдерну кабель из твоего хребта, даже если для этого придется отстрелить тебе руку. Понял?

— Понял. Начинай коммутацию первого контура.

Работа закипела в лихорадочном темпе. Кира металась между пультом реактора и верстаком, выбрасывая из инженерного блока километры толстых, бронированных энергокабелей с магнитными захватами. Марк лично направлял силовые жилы, фиксируя их непосредственно на станине «Гробовщика».

Оружие было полностью разобрано. На титановой столешнице ровными рядами лежали детали: хромированный затворный узел, тяжелый ствол из композитного сплава вольфрама и обедненного урана, оптический прицельный комплекс с переменной кратностью, приклад с пневмо-компенсатором отдачи.

Вокруг них Марк выложил светящиеся фиолетовым и золотым светом трофейные компоненты, снятые с киборгов.

— Нано-рой, высвобождение, — тихо скомандовал Марк.

Из его предплечий хлынула темная, переливающаяся металлическая взвесь. Миллиарды микроскопических механизмов облепили разобранное оружие, формируя вокруг него мерцающий кокон синтезатора.

— Подключаю первичную шину питания реактора! — крикнула Кира сквозь нарастающий гул. — Вывожу маневровые стержни из активной зоны! Реактор «Гиперион», инициация тридцать процентов! Сорок! Пятьдесят!

Глубокий рокот под ногами перерос в непрерывный рев. Сфера в центре зала вспыхнула ослепительным сапфировым пламенем. Защитные светофильтры глазных имплантов Марка моментально затемнились на девяносто процентов, окрашивая мир в глубокие изумрудные тона.

Толстые кабели, протянутые к верстаку, дернулись, словно живые анаконды, наливаясь тяжелой, сокрушительной мощью. По изоляции побежали голубые разряды статических молний.

[Внимание! Обнаружен внешний приток сверхвысокой энергии!]

[Напряжение: 120 000 В | Сила тока: 10 400 А]

[Активирован режим Молекулярной Трансмутации!]

[Внимание: Подключите биологический контур управления для стабилизации кристаллической решетки!]

Марк без колебаний вонзил оба силовых электрода, выходящих из кокона винтовки, в нейропорты на своих запястьях.

Удар был такой силы, что мир перед глазами снайпера взорвался белым пламенем.

Каждый нерв, каждое нервное окончание от кончиков пальцев до основания черепа вспыхнули нестерпимой, первобытной болью. Казалось, будто в его вены вместо крови залили кипящий свинец, перемешанный с жидким азотом. Мышцы свело судорогой колоссальной силы, зубы сжались с хрустом, едва не раскрошившись в пыль.

[КРИТИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА!]

[Синхронизация с ядром синтеза: 64%... 78%... 89%...]

[Температура церебрального процессора: 82°C — ОПАСНОСТЬ ДЕНАТУРАЦИИ БЕЛКА!]

[Активирован навык: «Холодный Разум» (Ранг 10 — Максимум)]

[Эмоциональный порог: 0%]

[Болевой шок подавлен на 94%]

Боль не исчезла — она превратилась в сухую, абстрактную математическую величину. Марк больше не чувствовал своего тела; он стал частью гигантской цепи. Он чувствовал, как триллионы электронов с ревом срываются с дейтериевых связей в недрах реактора, проносятся по сверхпроводящим кабелям, прожигают его нервные узлы и устремляются в молекулярный кокон на столе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.